

**Проклятие
украшений Лозань 1:
история
человеческого
безумия**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

Дмитрий Боррони

18+

Дмитрий Георгиевич Боррони
Проклятие украшений
Лозань 1: история
человеческого безумия
Серия «Проклятие
украшений Лозань», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28525072

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-94360-5

Аннотация

Эта история о людях, любящих золото, власть. Они способны на многое ради власти, власти денег. Они одержимы этой мифической жадой власти и в конце концов они сходят с ума. Безумие власти человеческого желания олицетворяет в этой истории девочка Алиса. И это безумие питается некоей энергией – властью проклятых украшений Лозань. Все хотят эти украшения, не задумываясь. А цена – смерть. Смерть как неотъемлемая часть этих украшений. Чем больше их хочешь, тем быстрее приближаешь смерть. Содержит нецензурную брань.

Содержание

От автора	4
Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	42
Глава 7	52
Глава 8	63
Глава 9	80
Глава 10	84
Часть II	111
Глава 11	111
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Дмитрий Боррони

Проклятие украшений

Лозань 1: история

человеческого безумия

От автора

Я написал эту детективную-мистическую историю, потому что знаю, да Вы можете со мной согласиться, что эти истории происходят с нами постоянно. Мы желаем многого, и это нас губит.

Украшения Лозань, представленные в этой истории, олицетворяют наше жажду получить все, что мы хотим, и не задумываясь о цене. У нас амбиций много, и мы желаем их все заполнить. Все желания осуществить.

Но это невозможно, и тогда появляется Алиса – наше безумие. Она управляет нами и дает все то, что мы пожелаем.

Однако приходит время расплаты, и мы не можем отдать то, что приобрели благодаря этим украшениям и Алисе. Мы идем на преступление, лишь бы вернуть обратно то, что мы потеряли, и к чему это нас приводит?

Также здесь можно пофилософствовать насчет первород-

ного греха. Мы все знаем, что грех появился, когда Ева съела запретный плод, и об этом никто не спорит. Но после того как Иисус спустился в ад и принял все грехи на себя, грех затаился и вышел лишь после того, как Иисус на сороковой день вознесся на небеса, где спрятался грех. Наверное, там, где всегда был. Об этом можно узнать, прочитав это произведение.

Оно состоит из четырех частей. Во-первых, начало детективной истории. Во-вторых, мистики. В-третьих, развязки убийства, и, наконец, в-четвертых – завершение всей истории в целом. Многие факты, возможно, не выдуманы.

Приятного чтения.

Часть I

Глава 1

Зал судебного заседания. На скамье подсудимых сидела женщина лет сорока. Я не могу ее описать, она сама это не пожелала. Лишь скажу, что ей вменялось убийство. Убийство, которое произошло месяц назад в Москве. Ее задержали лишь потому, что ее нашли на месте преступления лежащей возле трупа женщины с ножевым ранением. В руке у нее был окровавленный нож. Она отрицала свою причастность к убийству, но улика-нож говорил совершенно обратное. И дело дошло до суда.

Адвокат, прокурор и судья. Свидетели, вызываемые поочередно. Вот и все, кто был на том заседании. После перерыва судья вошел в зал заседаний, сел в кресло и слушание продолжилось.

ПРОКУРОР: – Вызываю свидетельницу со стороны обвинения Щепак Анастасию Владимировна.

В зал судебного заседания вошла молодая женщина лет тридцати пяти. Пышные формы, красивое голубое платье, подчеркивающее ее красивую фигуру. Дамская сумочка на плече. Длинные русые волосы. Туфли на высоких каблуках. Она шла к трибуне гордо, ни на кого не обращая внимание.

Она подошла к трибуне, небрежно положила сумочку на трибуну.

Судья попросил ее представиться.

ЩЕПАК: – Щепак Анастасия Владимировна.

СУДЬЯ: – Где работаете?

ЩЕПАК: – Помощник адвоката.

СУДЬЯ: – Вы знаете, зачем Вас пригласили.

ЩЕПАК: – Разумеется.

Судья обратился к прокурору:

СУДЬЯ: – Приступайте.

Прокурор начал допрос.

ПРОКУРОР: – Вы помните день тринадцатого июня две тысячи шестнадцатого года?

ЩЕПАК: – Да.

ПРОКУРОР: – Вы на предварительном следствии утверждали, что в тот день Вы видели подсудимую в первый раз.

ЩЕПАК: – Да.

ПРОКУРОР: – Расскажите, как Вы познакомились?

ЩЕПАК: – Мы познакомились в гостях у Жени.

ПРОКУРОР: – Кто эта Женя?

ЩЕПАК: – Подруга моего парня.

ПРОКУРОР: – Ясно, продолжайте.

ЩЕПАК: – У Жени было день рождения. И мы были приглашены. В тот день нам было весело:

ПРОКУРОР: – Что значит весело?

ЩЕПАК: – Мы гуляли.

ПРОКУРОР: – Алкоголь был?

ЩЕПАК: – Нет. Наша компания непьющая.

ПРОКУРОР: – Хорошо, продолжайте.

Анастасия Владимировна продолжала свой рассказ.

ЩЕПАК: – Где-то после трех мы решили пойти в Третьяковскую галерею, там мы смотрели картины.

ПРОКУРОР: – Это понятно. Нас интересует время, когда было совершено преступление, в районе восьми вечера.

ЩЕПАК: – Мы тогда все уже расходились по домам. Лена, то есть подсудимая направилась в переход, и я вслед за ней. Тут нас догнала Женя, она попросила нас вернуться.

ПРОКУРОР: – Причина?

ЩЕПАК: – Она хотела нам что-то показать.

ПРОКУРОР: – Что именно?

ЩЕПАК: – Не знаю.

ПРОКУРОР: – Ладно, что дальше?

ЩЕПАК: – Мы пошли с ней. Затем войдя к ней в квартиру, она попросила меня пройти в комнату, а сама повела ее в другую.

ПРОКУРОР: – Зачем?

ЩЕПАК: – Я не знаю.

ПРОКУРОР: – Значит, Вы не знаете, что она хотела ей показать?

ЩЕПАК: – Нет.

ПРОКУРОР: – Продолжайте.

ЩЕПАК: – Я подождала, потом вышли Женя и подсуди-

мая. И мы трое пошли гулять. Затем я отошла на какое-то время.

ПРОКУРОР: – Куда?

ЩЕПАК: – Я задержалась у ларька, купила сигареты.

ПРОКУРОР: – Вы говорили, что не употребляете?

ЩЕПАК: – Алкоголь да, – пояснила Анастасия Владимировна, – но курить я курю.

ПРОКУРОР: – Ясно, продолжайте.

ЩЕПАК: – Когда я оглянулась, никого не было, и вдруг – крик. Я побежала и неподалеку увидела подсудимую.

ПРОКУРОР: – Что она делала?

ЩЕПАК: – Ничего. Она лежала на земле, правая рука у нее была окровавлена, а рядом лежала Женя. В груди у нее торчал нож.

Прокурор взял со стола пакет, внутри которого лежал нож, спросил:

ПРОКУРОР: – Этот?

Посмотрев на него, Анастасия Владимировна утвердительно кивнула головой.

ЩЕПАК: – Этот.

ПРОКУРОР: – У меня все, Ваша честь.

ПРОКУРОР сел на свое место.

СУДЬЯ: – У адвоката вопросы будут?

АДВОКАТ: – Да Ваша честь.

СУДЬЯ: – Приступайте.

АДВОКАТ: – Вы утверждаете, что во время убийства Вы

покупали сигареты?

ЩЕПАК: – Это так.

АДВОКАТ: – Значит, Вы не могли видеть само преступление?

ПРОКУРОР: – Протестую.

СУДЬЯ: – Отклоняется.

Свидетель продолжала давать показания.

ЩЕПАК: – Не видела.

АДВОКАТ: – Вы только утверждаете, что видели окровавленную подсудимую и убитую?

ЩЕПАК: – Да.

АДВОКАТ: – Значит, можно предположить, что преступление могло иметь место и не в таком контексте.

ПРОКУРОР: – Протестую. Адвокат пытается навязать моей свидетельнице свою теорию. Так как мы знаем из судебно-медицинской экспертизы, что кроме подсудимой к орудию преступления никто не прикасался.

СУДЬЯ: – Принимается. Не стройте догадок, опирайтесь на факты.

АДВОКАТ: – Да Ваша честь. Свидетельница, Вы видели момент убийства?

ЩЕПАК: – Нет.

АДВОКАТ: – Хорошо. У меня нет вопросов.

СУДЬЯ: – Садитесь, свидетельница.

Женщина села в зале заседаний на свободное место.

СУДЬЯ: – У адвоката есть свидетель?

АДВОКАТ: – Да, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Пригласите.

В зал заседаний вошел мужчина средних лет. Он прошел к трибуне, представился, поклялся говорить только правду и ничего кроме правды.

АДВОКАТ: – Вы знаете подсудимую?

КРЫСОВ: – Да.

АДВОКАТ: – Как ее зовут, где познакомились?

КРЫСОВ: – Как звать, не знаю, она убийца моей дочери, вот и все.

АДВОКАТ: – Расскажите суду о себе.

СВИДЕТЕЛЬ: – Что именно?

АДВОКАТ: – Вы знали подсудимую до того, как произошла трагедия, или нет?

КРЫСОВ: – Я вообще ее не знал, – отрезал свидетель, – и знать не желаю. И вообще она – убийца, уже доказано, что еще тут говорить.

СУДЬЯ: – Я понимаю Ваши чувства, но суд еще не вынес свой вердикт. И по праву больше впредь не опережать событие, а отвечать на вопросы. Вас вызвали со стороны защиты, так отвечайте на поставленные вопросы.

СВИДЕТЕЛЬ: – Защита, – ухмыльнулся свидетель: – Я защищать эту убийцу не намерен, только обвинять.

СУДЬЯ: – Хорошо, прокурор Ваша очередь, а адвокату предупреждение.

АДВОКАТ: – Да, Ваша честь.

ПРОКУРОР: – Скажите, как часто Вы видели обвиняемую в квартире?

КРЫСОВ: – Тогда – в первый раз.

ПРОКУРОР: – Вам не показалось что-нибудь странным в поведении подсудимой?

КРЫСОВ: – Нет. Она была, как все.

ПРОКУРОР: – Так, она была как все, поясните?

КРЫСОВ: – Не знаю, я видел ее мельком, только в конце праздника. Она, мне показалось, что-то замышляла.

ПРОКУРОР: – Почему Вам это показалось?

КРЫСОВ: – Скорей всего это предчувствие неминуемого несчастья. Мне показалось, что она что-то затевает.

ПРОКУРОР: – Когда вам это показалось?

КРЫСОВ: – Когда она вернулась домой вместе с моей дочерью.

АДВОКАТ: – Протестую, это только домыслы, если мы будем опираться лишь на них, а не на факты...

СУДЬЯ: – Принимается. – И обратившись к прокурору, он сказал: – Конкретизируйте свой вопрос.

ПРОКУРОР: – Да, Ваша честь. – И обратившись к свидетелю, прокурор спросил: – Ваша дочь хотела что-то показать подсудимой, Вы не знаете, что?

КРЫСОВ: – Только могу предположить, что она хотела похвастаться старинным перстнем. Этот перстень бесценен.

ПРОКУРОР: – Сейчас он у Вас?

КРЫСОВ: – Пропал.

ПРОКУРОР: – Вы можете предположить, где он?

КРЫСОВ: – Не знаю, очевидно, этот вопрос надо задать подсудимой.

АДВОКАТ: – Хочу напомнить, что при личном досмотре у подсудимой не оказался перстень, о котором говорится здесь.

ПРОКУРОР: – Но его нет и в квартире, при ее обыске никакого перстня не обнаружено.

СУДЬЯ: – Понятно. У сторон вопросов к свидетелю нет, то он может садиться. А суд вызывает повторно свидетельницу Щепак.

Она прошла за трибуну.

СУДЬЯ: – Вы слышали показания предыдущего свидетеля, что Вы скажете по этому поводу?

ЩЕПАК: – Что именно Вы хотите услышать?

СУДЬЯ: – Вы видели перстень?

ЩЕПАК: – Нет.

СУДЬЯ: – Но на покойной и у задержанной его тоже нет.

ЩЕПАК: – Вы обвиняете меня?

СУДЬЯ: – Нет. Просто ответьте на вопрос, Вы взяли перстень?

ЩЕПАК: – Да я его и в глаза не видела.

СУДЬЯ: – Уверены?

ЩЕПАК: – Да.

СУДЬЯ: – Хорошо, садитесь. – Судья посмотрел на часы. Полдень. – В связи с открывшимися новыми обстоятельства-

ми по этому делу, – сказал он, – суд переносится на завтра в девять.

Судебное заседание закончилось. Анастасия Владимировна вышла из зала суда, прошла по коридору, спустилась на первый этаж и вышла на улицу. Подошла к стоящей неподалеку машине, села в нее и, заведя мотор, уехала прочь.

Звонок по сотовому телефону.

– Алло, как дела?

– Плохо, заседание перенесено на завтра.

– Почему?

– Кто-то украл перстень.

– И?

– Теперь очевидно: у кого найдут перстень, тот, очевидно, и станет убийцей.

– Понятно.

Анастасия отключила сотовый телефон и положила его в бардачок авто.

– Вот сука, еще на меня повесят убийство. Вот сволочь, зачем он его взял?

Глава 2

Одно из казино Москвы.

Казино: для многих это место отдыха, для меня это место порока и разврата. Кому как. Впрочем, сейчас не о том. Я подъехал к одному из казино города Москвы около часа дня. Это было одно из заурядных казино, где я был управляющим. Сейчас казино было пусто. Генеральная уборка перед ночным весельем молодежи. Что сказать о нем? Бар, мотель для посетителей, подиум для ночных танцовщиц. Короче, как Вы понимаете, это был скорее строп-клуб, чем казино. Хотя карточные игры позволялись.

Я вошел в свой кабинет и увидел сидевшую за столом старую знакомую Анастасию Владимировну. По ее виду можно было сразу понять, что она взволнована. Да, она этого не скрывала. Я поинтересовался:

- Что произошло?
- У меня проблемы.
- Какие?

Она встала из-за стола, подошла ко мне и, обняв крепко, поцеловала. Сказала:

– Ничего не говори, просто сейчас займись со мной сексом.

Я согласился.

Затем она рассказала мне про убийство, про суд и про пер-

стеня, из-за которого ей грозила тюрьма.

– Это скверно.

– Поможешь мне.

– В чем помочь?

– Если кто-нибудь предложит тебе серебряный перстень с большим алмазом, сообщи мне.

– Хорошо. А фото есть?

– Есть. – Она достала из сумочки фото и протянула мне. –

Это он.

Я взял фото и посмотрел на него. Этот перстень был действительно красив, я могу сказать, величествен. Большой алмаз, казалось, что он переливается в лучах света.

– Прекрасен!

Настя подтвердила.

– Величественный! – И после долгой паузы она спросила:

– Можно я сегодня выступлю?

– Да, конечно в начале второго отделения.

– Хорошо. Согласна. А сейчас мне надо навестить одного человека.

– Хорошо. Начало в семь, не опаздывай.

Настя нежно поцеловала меня.

– Не опоздаю, – заверила она меня. – Я всегда прихожу вовремя.

Она встала с постели и, одевшись, взяла свою сумочку, ушла. Затем я встал с кровати, оделся и, выйдя из кабинета, пошел посмотреть, что еще надо сделать, чтобы сегодняшнее

шоу состоялось.

Тем временем Анастасия Владимировна села в свое авто, взяла сотовый из бардачка авто, позвонила.

– Алло это я.

– Слушаю.

– Перстень у тебя?

– Нет, у него.

– Пускай избавится от него.

– Как?

– Скажи ему адрес известного нам обоим казино.

– И?

– Дальше посмотрим. Может, нам и волноваться не о чем.

– Ты в нем уверена?

– Он живет по своему закону, позвонит.

– А если нет?

– Пусть оставит себе, черт с ним.

– Ты же его любишь?

– Уверен?

Звонок прервался. Настя положила сотовый обратно в бардачок авто, завела мотор своего авто, уехала прочь.

Вечер, за час до шоу.

Я ждал Настю, она должна была приехать, но ее не было. Кто знал, где она? Кто? Только не я. Она пропала. Мне казалось, что это так оно и есть. Где она была? Что с ней стало? Но вот ее машина, да, это она. Выходит, из машины, сумочка, как всегда, при ней. Она подошла ко мне, поинтересова-

лась:

– Все хорошо?

– Да, – ответил я, – все прекрасно.

Зал был полон народа. Официантки разносили заказы, девушки танцевали на сцене. Красивый переливающийся свет прожекторов. Все здесь было красиво. Я смотрел на танцующих девушек и думал, что за прелесть это искусство. Искусство танца-стриптиза.

– Знаешь, я видела много подобных клубов, – сказала подошедшая ко мне Настя, садясь за стол. – Но твой – это что-то.

– Точно, – согласился я, – мой клуб даст фору.

В это самое время ко мне подошла одна из моих девушек, она работала в охране. Она сказала, что какой-то человек ждет меня.

Я отлучился, направился в свой кабинет.

– Света, ты его знаешь?

– Нет, – ответила девушка. – Секьюрити. Я его вижу в первый раз.

Я вошел в свой кабинет, за мной – Света. Сел за стол, а неподалеку в тени одного из углов села Света. Затем я нажал кнопку переговорного устройства.

– Прошу, входите.

В кабинет вошел мужчина средних лет. Он прошел к моему столу, сел.

Я спросил:

– Кто Вы?

– Меня зовут Виктор, я к Вам по делу.

– Слушаю.

– Я знаю, что Вы коллекционируете древности.

– Кто Вам это сказал?

– Наша общая знакомая, Настя.

Я вспомнил Настену просьбу, которая была мне озвучена сегодня днем.

– Слушаю. Товар при Вас?

– Разумеется. Это он. – Он вытащил из кармана пиджака какой-то предмет и положил его на стол.

Я взял предмет, посмотрел на него. Это был перстень неземной красоты. При взгляде на него я подумал, что этот перстень, очевидно, один-единственный в своем роде.

Я поинтересовался:

– Этот перстень чист?

– Да, – заверил меня Виктор. – Никакого криминала.

Я снова посмотрел на него.

– И сколько Вы хотите?

– Двести тысяч долларов.

– Ху, – я удивился, – почему так дорого?

– Это семейная реликвия, – заявил он.

– И что?

– А камень бесценен.

– Уверены?

– Абсолютно.

Я снова взглянул на перстень.

– Пятьдесят.

– И речи быть не может.

– Вы пожалеете.

– Угрожаете?

– Нет, только предупреждаю.

В этот миг зажегся свет, кто-то встал. Виктор оглянулся, и его лицо окаменело. Он видел призрака. Кто это? Его большая фантазия или нет. Этот человек мертв. А он его видит. Что это? Наваждение? Человек подошел к Виктору. И он его разглядел. Это была Женя. Убитая Женя. Но вот она воскресла, и Виктор не понимал, в чем тут дело, ведь она мертва. Уже на кладбище похоронена. А кто же эта женщина?

– Ну здравствуй, Виктор. – Эти слова были произнесены так, как будто она плюнула. Зубы она оскалила, и прошипела: – Ну как вкус крови? – Она взяла перстень. На поясе брюк у нее висели наручники. Она взяла их и пристегнула Виктора к стулу.

– Что ты делаешь?

– Ничего, – ответила Света, – ловлю убийцу.

Прошло десять минут. Вызванная мной полиция приехала. Трое полицейских. Один брал у нас показания, а двое других охраняли Виктора.

Полицейский задавал вопросы и заносил их в протокол.

– Зачем он пришел.

– Предложить мне перстень.

– Этот?

– Этот.

– Вы его ранее видели?

– Нет.

– Тогда как он узнал, что Вы коллекционируете древности? Может, Вы кому говорили?

Я призадумался.

– Нет, никому. Очевидно, его кто-то послал, с кем я уже имел дело.

– Понятно. И Вы не знаете, кто это мог быть?

– Нет.

Затем он взял показания у Светы.

– Кем Вы здесь работаете?

– Охранник.

– Виктора знаете?

– Да, это мой отец. Я сестра Жени, по делу которой проходит сейчас суд.

Виктор возразил.

– Это ложь! Я тебя знать не знаю.

– Разумеется. Ты меня с мамой бросил до моего рождения, а этот перстень у нас украли. Кто-то ради него убил мою маму. И теперь я знаю, кто. Ради него ты убил собственную дочь и все повесил на ее подругу.

– Ложь! – вскрикнул он неистово. – Это ложь!

– Нет, – ответила Света, – это быль.

Полицейский поинтересовался:

– Вы уверены, что это тот перстень, о котором говорите.

– Уверена.

– Доказать сможете?

– Да.

Света взяла перстень и каким-то образом открыла его. Затем показала полицейскому.

Там внутри лежало старое фото, на котором были изображены две женщины. Мать и ее дочь.

– Это моя мама, а это я, – сказала Света. – В доказательство я могу показать фото моей мамы.

– Не надо.

Я попросил показать мне фото. Света дала мне его. И я увидел снимок. Женщина в возрасте, и ее молодая дочь.

Полицейский дал нам на подпись протокол допроса, мы, ознакомившись, подписали его.

– Ну вот и все, – сказал полицейский, – нам здесь больше делать нечего. – Он взял перстень как вещественную улику. Двое полицейских увели подозреваемого, и на прощанье он сказал. – Надеюсь, для Вас справедливость восторжествует.

Глава 3

Шоу. Оно всегда одно, шоу. Сколько действий в нем не было бы, оно только шоу. Шоу жизни. Мы все играем в нем роль. И кто знает, кто есть, кто? Какая роль уготовлена всем нам и каждому в отдельности?

Мы вышли в зал. Шло второе отделение. Настя танцевала на сцене стриптиз. Я, конечно, помнил, что она попросила меня сообщить ей, если кто-то захочет продать старый перстень. Что ей было надо? Я не знал. Если она тоже имеет отношение к этому делу, то какое? Это мне было не ведомо.

Света посмотрела на сцену, затем на меня, спросила:

– Ты ее знаешь?

Я смотрел на Настю, и что-то в ней мне показалось странным. Что? Этого я понять не мог. Что-то в ней было злое. Я посмотрел на Свету.

– Знаю.

– Кто она?

– Ее зовут Настя.

– Кто она тебе?

На этот вопрос я не ответил.

Света снова посмотрела на сцену, на Настю. И в ее теле появилась дрожь, как будто бы она что-то потеряла. Страх. Необъяснимый и ужасный. Казалось, что она чего-то испугалась. Точнее, кого-то. Эту женщину, танцующую на сцене.

Настю.

Я это заметил, поинтересовался:

– Что с тобой?

– Ничего, – ответила Света, – просто озноб. Я пойду.

– Хорошо.

Света ушла, а я посмотрел на законченный танец Насти.

Та сидела на полу, подняв одну руку вверх, а второй ухватившись за свою талию. Ноги у нее были расставлены шпагатом. Зал рукоплескал. Это была победа. Победа всегда, когда она выходила на сцену.

После шоу Настя зашла ко мне. Она была в довольно веселом настроении.

– Скучал? – поинтересовалась она. – Я да.

Я пристально посмотрел на нее, спросил:

– Как прошло шоу?

– Великолепно. – Тут она заметила, что во мне что-то изменилось, что, она не понимала. – Все в порядке?

– Да, – ответил я, – в порядке. – Подойди ко мне, – попросил я.

Она подошла ко мне, села.

– Что случилось?

Я поинтересовался:

– Скажи, ты меня любишь?

Ошарашена этим вопросом, она сказала:

– Не поняла?

– Ответь на простой вопрос, ведь это так просто. Ты меня

любишь?

– Конечно, люблю, что за глупый вопрос.

– Тогда ответь на еще один вопрос: зачем я тебе?

– Я люблю тебя сама не знаю, за что. Ты мне нужен, ты прав. Кто может знать, за что мы, женщины, любим мужчин, а мужчины – женщин. Это неизвестно. Просто мы – это мы. Мы нравимся друг другу, что-то притягивает нас друг к другу. Я нуждаюсь в твоей поддержке, опоре. Вот и все, что я могу сказать, и больше ничего.

Удовлетворенный этим ответом, я с осторожностью спросил:

– Ты хочешь еще приобрести перстень.

Настя удивилась. С осторожностью поинтересовалась:

– Какой перстень?

– Тот, что просила в случае чего сообщить тебе.

– А! – догадалась Настя. – Это ты о...

– О нем.

– Нет, – ответила она и как бы невзначай поинтересовалась:

– А его кто приносил?

– Нет, никто.

Она встала со стула, подошла ко мне и, поцеловав меня, сказала:

– К черту там какой-то там перстень, когда у нас целая ночь впереди.

– Значит, этот перстень тебе больше не нужен?

– Если его никто не предложил, то и говорить о нем нечего.

– Может, скажешь, почему он для тебя так ценен?

– Нет, – ответила она, – это неважно.

Глава 4

Тем временем Света сидела за столом в зале, смотрела конец шоу. К ней подсел мужчина, ему было на вид около сорока лет. Для своего возраста он был худощав. Глаза у него были карие, короткая прическа.

Он посмотрел на Свету. Красивую женщину, ей было около сорока лет. У нее были длинные светлые волосы, голубые глаз. Одетая она была в костюм черного цвета.

– Я вижу, Вы скучаете, – сказал он, спросил. – Можно присоединиться?

Света посмотрела на незнакомца. Она видела его в первый раз. Этого посетителя она не знала. Никогда не видела в клубе. Она поинтересовалась:

– С чего Вы взяли, что я скучаю? Если я сижу одна, это не значит, что я скучаю, – сказала она, добавила: – Хотя, можете присесть.

Мужчина сел, поинтересовался:

– Скучаете?

Не обращая внимания на мужчину, она отпарила:

– Нет. И не смотрите, что я одна...

– Разве это важно? – прервал ее мужчина. – Я только что зашел в клуб и сразу увидел Вас.

Света вопросительно посмотрела на мужчину. Ее заинтриговали его слова. Она никогда еще не слышала подобно-

го от мужчин. Никогда за всю свою жизнь. Она оценивающе посмотрела на него.

– Вы меня сразу заметили? В этом зале?

– Да.

Света поинтересовалась, ее охватила чисто женское любопытство.

– И? Как я Вам?

Мужчина однозначно ответил:

– Красивая.

Света уточнила:

– В Вашем вкусе?

Мужчина легонько улыбнулся.

– Я хочу угостить Вас, Вы не против?

Света глубоко вздохнула.

– Что ж, хорошо.

– Кстати, меня зовут Жора.

– Света.

– Что будете?

– Фанту (напиток).

Заказ был исполнен. Официантка принесла две фанты.

– Я тоже не пью ничего крепкого, – сказал он. – Я считаю, что алкоголь губит людей.

Света согласилась:

– Это так. А Вы считаете, что это заведение для Вас?

– Но и Вы здесь, я думаю, случайно.

– Вы считаете, что для такой девушки, как я, здесь не ме-

сто?

– Да.

– Что ж, приятно слышать, что Вы так считаете. Но Вы ошибаетесь.

Жора удивился:

– Почему?

– Неважно.

– А все-таки? Вам нравится стриптиз? – И тут он предположил: – Надеюсь, я не ошибся?

Света улыбнулась.

– Нет, – успокаивала Жору Света, – я не лесбиянка.

Жора легко вздохнул.

– Фу.

– А что, – поинтересовалась Света, – Вы что-то имеете против нетрадиционной ориентации?

– Нет, – ответил Жора. Он, конечно, немного скривил душой. Он не любил однополый любви, но считал, что каждый имеет право на свободу выбора. В чем он был солидарен с некоторыми из людей. – Я за свободу выбора.

– Значит, Вы не против свободы воли.

– Нет, за.

– Но я вижу по Вашему выражению лица, что Вы что-то не договариваете. Отсюда я могу сделать вывод, что Вы хотите угодить мне, но это зря. Я не люблю тех, кто кривит душой. Так что если хотите продолжить разговор, будьте искренним.

Жора ухмыльнулся.

– Вы детектив?

– А это имеет значение?

Жора задумался. Он хотел бы солгать, но не мог. Он признался:

– Да. Я не могу сказать, почему.

Света предположила:

– У Вас кто-то из родственников?

Жора признался:

– Знакомые.

На лице Жоры появилась грусть. Заметив, что разговор стал скучным, Света поняв это, предложила потанцевать.

– Разве здесь можно?

– Со мной можно.

Они встали из-за стола и, встав друг напротив друга, сделали па, затем другое, третье.

Света заметила, что Жора неплохо танцует и, сделав ему комплимент, продолжили танец.

Жора спросил:

– Вы не прочь на второе свидание?

Света посмотрела в глаза Жоры, и в тот же миг что-то пролетело меж ними. Кто-то говорит, что эта искра, а кто-то считает, что это просто мимолетное влечение. Кто знает, что это?

– Хорошо.

– Но я выбираю, куда пригласить.

– Согласна.

Тут они встретились глазами, что-то притягивало их друг к другу. Они не заметили, как их уста сомкнулись в крепком поцелуе. Затем они будто очнулись после какого-то сна. Они смотрели друг на друга и не могли понять, как это произошло. Недоумевая оттого, что только что с ними произошло, они не могли сказать друг другу ни единого слова. Им это обоим понравилось, и Света этого не скрывала. Что касается Жоры, то он не понимал, как такое могло произойти?

Света поинтересовалась:

– Мы не торопимся? Кажется, да.

Глядя в глаза Свете, Жора сказал:

– Я буду помнить этот поцелуй.

– Я тоже.

Они сели обратно за столик и до конца шоу молчали. Они смотрели шоу, и каждый думал о своем. Света о поцелуе с Жорой, а Жора о том, что правильно ли он сделал, поцеловав Свету.

Шоу закончилось. Света встала из-за стола, направилась к выходу. Она всегда знала, что когда-нибудь этот день наступит. Но она не догадывалась, что этот день наступит так скоро или рано. Ей понравился Жора. Она еще не знала его, как ей хотелось узнать, но одно она знала точно: второе свидание состоится.

Глава 5

Я вышел из своего кабинета. Довольный и удовлетворенный. За мной, вышла Настя. Она смотрела на расходящихся посетителей казино и что-то она почувствовала. Что-то нехорошее, что-то зловещее. Она смотрела на расходящихся посетителей, пытаюсь понять, что или кто ее так встревожил. Откуда эта зловещая энергия, как будто предупреждала ее: берегись, это может быть кто угодно. Тут она заметила какого-то мужчину. Он шел возле женщины, которую она видела не раз в казино. Она поинтересовалась у меня:

– Ты их знаешь?

– Ее да. Она у меня работает. – Я присмотрелся к мужчине. – Его нет, – ответил я. – Этому мужчину в первый раз вижу.

Когда все разошлись, я вызвал к себе в кабинет Свету. Та вошла ко мне в приподнятом настроении. На ее лице был виден румянец. Она поинтересовалась:

– Что случилось?

Я поинтересовался:

– Кто этот человек, кто был сегодня с тобой?

– Знакомый.

– Ты его раньше видела?

– Нет, – ответила Света и осторожно спросила: – Что-то не так?

Чей-то женский голос в дальнем углу сказал:

– Он мне не понравился.

Света посмотрела в дальний угол кабинета и увидела там Настю. Ту самую стриптизершу, что выступала на сцене. Настя резко отпарила:

– Завидно?

Настя встала из кресла, вышла, подошла ко мне. Сказала:

– Нет, я не завидую. – Она посмотрела на меня ласковым взглядом любящей женщины. Взяла меня за плечо. – У меня уже есть мужчина, – сказала она. – Я его люблю.

Эти слова заставили Свету задуматься. Она сделала глотательное движение.

– Тогда что? – твердо спросила она. И тут в ее лице Света увидела соперницу. Вот она хочет всего, – думала Света, – а я? Что мне, ничего? Затем она сказала: – Ты будешь мне указывать, кто мне нужен, а кто нет? – В глазах Светы появилась неподдельная ярость. Она как будто плюнула: – Сама разберусь без сопливых или там каких-то там шлюха.

Тут Настя не выдержала и, подойдя к ней, влепила пощечину.

– Эта за шлюху, – прошипела Настя. – Думай, что говоришь или...

– Что? Уволишь меня. Да я и сама уйду. Прощайте.

Она встала со стула и направилась к выходу.

Я окликнул ее:

– Стой, Света. Не час Вы перегрызете друг другу глотки.

Меж собой потом разберетесь. А сейчас не до Ваших мне разборок. Садись, – повелевающе приказал я Свете. – Может, он тебя в себя влюбил, но это сейчас не имеет ко мне никакого отношения. – Я посмотрел на обеих женщин. – Миритесь, – сказал я, – и продолжим разговор.

Женщины посмотрели друг на друга, протянули друг другу руки. Извинились друг перед другом.

– Насть, возьми стул, сядь рядом со Светой.

Настя так и сделала.

– Итак, – продолжал я, – на чем мы остановились, ах да. На мужчине. – Я обратился к Свете: – Значит, ты его раньше не видела?

– Нет.

– А ты?

– Нет.

– Значит, он пришел сюда в первый раз.

Света согласилась со мной:

– Очевидно.

Настя сказала:

– А я так не думаю, он здесь неслучайно.

Я поинтересовался:

– Почему ты так думаешь?

– Очевидно, кто-то приходил к тебе.

– Кто?

Настя напомнила мне.

– Помнишь мою утреннюю просьбу.

– Разумеется.

– И?

Я хотел было солгать, но неизвестный человек, находившийся сегодня в казино, заставил меня задуматься. Если это он, его тень, то кто знает, был ли он один или с кем-то. Может он и был хозяином кольца, а тот лишь его исполнителем.

– Приходили.

Лицо Насти стало мраморным. Она холодно посмотрела на меня, и твердым, решительным тоном спросила:

– И?

– Я вызвал полицию.

Тут Света догадалась, о каком кольце идет речь. Да, это ее кольцо, ее и ее матери.

Света тем временем прошипела:

– Где кольцо?

– В полиции.

Тут Настя вскипела. Ее ярость вышла наружу. Гнев ее был неистов. Она так надеялась, что я ей найду кольцо, что не могла даже предположить, что я сделаю то, что сделал.

– Я же просила, чтобы ты сообщил мне о кольце, – твердо, с яростью в голосе и испепеляющим взглядом сказала она. – А ты подвел меня?

Посмотрев на Настю, потом на меня, Света сказала:

– Я видела тот перстень, красивый. – А затем как бы невзначай предположила: – Семейная реликвия?

Настя отпарила:

– Точно.

Света продолжала.

– Если не считать, что оно фамильное, то в чем его еще ценность?

– В камне.

– А, и?

– Что и?

– Чем ценен камень?

– Он проклят.

Света улыбнулась.

– Проклят, ни за что не поверю.

– А придется, – сказала Настя. Она успокоилась, продолжила: – Дело в том, что кто бы ни владел этим камнем, погибал. Выслушайте меня, я объясню.

Мы со Светой заинтересовались.

– Так вот, – продолжала она, – до того, как этот камень стал одним целым с этим перстнем, им владели многие. По легенде первый, кто им владел, был купец Робон Федор Николаевич. Он жил недалеко от Константинополя, современной Турции. Жил он с большим семейством, сам зажиточен. Так продолжалось, пока он не поехал торговать в Монголию. Там он и приобрел в подарок для своей жены этот камень. Приехав домой, он подарил жене эту красоту, а сам уехал на неделю на рынок. Вернувшись, он узнал, что его жена внезапно заболела чахоткой. Как мог, он лечил ее, хотел, чтобы она поскорее поправилась, тщетно. Через месяц она умер-

ла, а камень перешел к его дочери. Прознав про это, одной темной ночью подкараулили ее где-то в темном переулке и зарезали. Камня при ней не оказалось. Долго продолжался траур у купца, никто не знает. Только не прошло и года, как тот купец снова женился. Камень тогда был у его младшей дочери. Женщина сблизилась с его дочерью. Поговаривали, что они были не только подругами. Да кто их знает. Но дело в том, что однажды их обеих нашли мертвыми, никто не входил тогда в дом. Обвинили, как Вы понимаете, купца. Он, конечно, отрицал свою вину, говорил, что виной камень. Но никто ему не верил. Да и камень пропал. Купца расчленили, оставив одну голову и бросив помирать где-то в пустыне.

Камень пропал. Его дальнейшая судьба неизвестна. Но кто его видел, утверждают, что этот камень притягивает своей неестественной красотой. Его как будто возжелают те, кто жаждет его заполучить. Говорят, что он сам находит себе хозяина и жертву.

Завороженная этим рассказом, Света сказала:

– Не может быть?

– Да, – согласился я, – в это поверить трудно.

– Я согласна, – сказала Настя, – но тем не менее. – Она продолжала. – Вначале девятнадцатого века камень появился ниоткуда в мастерской ювелира Петербурга Лозань. Его так звали Лозань. Говорят, что это имя он получил в честь первого чистого камня, который он соединил с кольцом. То есть получился перстень. Итак. Он нашел этот камень необы-

чайной красоты, и что-то ему сказало, чей-то голос, как будто он шел из самого камня: «перстень». Да, он тогда долго работал над новыми заказами для вельмож. И вот он нашел то, зачем так долго охотился. Он соединил камень и кольцо, и получился невероятной красоты перстень. Всю ночь он любовался им, восхищался своей работой, а наутро исчез. – Она заделала паузу. – Говорят, что он удрал. Перстень заморозил его. Поймали его полицейские, когда он хотел продать этот перстень. Он утверждал, что это его работа, но полисьмены ему не поверили. Камень отобрали, а его сослали на каторгу, где он умер.

Революция внесла свои коррективы в его судьбу. Неизвестно, кто из верхушки власти им владел, но все умерли, не дожив свой век. Затем вовремя ВОВ он сгинул и лишь вначале девяностых проявил свою силу.

Я не знаю, да и никто доподлинно не знает, как этот перстень оказался в этой семье. Да кто его нашел, утверждал, что он появился ниоткуда. В ее сумочке. Верно это или нет, этого никто не знает. Но тогда этот перстень не ошибся. Эта женщина ценила его и никуда его не надевала. Она хранила его у себя в квартире. Жила тогда она одна и была одинокой.

Света спросила:

– А это тут при чем?

Настя сказала:

– Да причем, кто знает, остановил бы этот перстень свой кровавый путь, но нет. В одна тысяча девятьсот девяносто

третьем году, как раз после августовского путча, алмаз проявил свое уродливое лицо. Хозяйку нашли мертвой на пороге собственной квартиры. В квартире был беспорядок. Все перевернуто вверх тормашками. Ее муж, за которого она вышла замуж, месяц назад сказал, что он – не он, а другой. Но тогдашняя милиция ему не поверила, и он остаток жизни проводит за решеткой.

Света поинтересовалась:

– Где именно?

– В черном дельфине.

– Занимательно, – сказал я, – что дальше?

– Перстень перешел к ее старшей сестре. – Она посмотрела на Свету. – К Вашей матери.

– Откуда Вы знаете? – удивилась Света. – Это семейная тайна. Я думала, никто ее не знает?

– Я знаю, – сказала Настя. – Я столько изучала кровавый путь этого перстня, что мне известно про него все и про Вашу семью.

Света ухмыльнулась:

– Все? Этого даже я не знаю.

– Я имела в виду, что касается перстня.

– Допустим. Что дальше?

– Когда он перешел к Вам по наследству, Ваша мама сделала из него тайник. И что-то положила туда. Я предполагаю, что это Ваше с матерью фото.

– Откуда Вам это известно?

– Я раздобыла ее дневник.

– Вы его читали?

– Да, читала.

Света возмутилась:

– Но это личное. Как Вы смели?

– Не беспокойтесь, – сказала Настя. – Там только о перстне. – Она сделала паузу. – Да, если хотите, прочтите его. Он у меня дома. Могу отдать.

– А Ваше расследование?

– Этот дневник я перечитала несколько раз и сделала копию. Так что он мне больше без надобности.

– Хорошо. Я возьму его.

– Теперь продолжим, – Настя снова вернулась к рассказу о перстне. Она приближалась к финалу этой трагической истории, и ей было не по себе от того ужаса, который шел по следу этого кровавого камня. – Итак, – продолжала она, – у вас была сводная сестра.

Света тяжело вздохнула.

– Была.

– Так вот, – продолжала Настя – Ваша сестра погибла не из-за того, что ее убили, она стала жертвой перстня, то есть камня. Ее отец или та женщина, которую сейчас обвиняют в убийстве. Кто знает? Но я точно знаю, что этот камень убил Женю. – Она тяжело вздохнула и, посмотрев в глаза Светы, она увидела слезы. Она не сдержалась. Заплакала горькими слезами.

– Извините меня, – сказала она, – но я больше не могу. – Она встала и выбежала из кабинета.

Оставшись одни, мы долго молчали, пытаюсь понять, как это возможно? Человек или камень? Кто убийца? Кто?

Я поинтересовался:

– Когда суд?

– Завтра в девять, – сказала она. – Бедная Света. Я пойду успокою ее.

Тем временем Света сидела в зале: казалось, она смотрела в пустоту, о чем-то думала. О чем она думала? Наверное, о семье, о Жене. Кто ее знает?

Настя подошла к ней, села рядом. Сказала:

– Ты не виновата, что произошло с твоей семьей.

Она посмотрела на Настю: в ее глазах было видна грусть и скорбь. В глазах она видела горькие слезы.

– Она – моя семья.

Настя обняла ее.

– Я знаю.

Глава 6

Мы шли на берег Москвы реки. О чем-то говорили. Я не помню, о чем мы говорили. Да это и неважно. Кажется, я тогда успокаивала ее после моего рассказа. Да и рассказать ей, не утаив ничего, я не имела никакого права. Что можно было сказать, ничего.

Что нам было за дело до кого бы то ни было? Нам было не до того. Мы были погружены в свой женский разговор, когда нас неожиданно окликнул мужчина.

– Привет, Света.

Света сразу узнала этот голос. Она оглянулась, и я вместе с ней. Перед нами стоял мужчина. Тот самый, что сегодня был в казино.

– Жора, – удивилась Света. И грусть и слезы словно по мгновению ока испарились. – Не ожидала. Какими судьбами?

– Я решил дождаться тебя. – Он посмотрел на Настю. – Но, как вижу, ты занята?

– Нет, – ответила Света. – Знакомьтесь, это Жора. Жора, это Настя.

Он протянул ей руку, а Настя – ему.

– Очень приятно.

– Мне тоже.

– Разрешите пригласить Вас.

Света поинтересовалась:

– Куда? Все уже закрыто.

– Как все? – он показал рукой на плавающий ресторан. –

Вот ресторан на воде, он открыт всю ночь.

Настя заметила:

– Он же на воде? Как мы на него попадем?

– Да, – согласился Жора, – он на воде, – но, – он показал взглядом на недалеко расположенный причал, куда только что причалил ресторан на воде, – прошу на причал.

Женщины посмотрели друг на друга.

– Что ж, – сказала Света, – пойдём.

Мы вошли на корабль, прошли в ресторан. Сели у левой палубы. Свежий морской ветер чуть-чуть обдувал наши лица. Я не помню, что мы заказали, но разговор помню. Мы плыли по Москве-реке. Настя спросила:

– Чем Вы занимаетесь?

– Я, – он сделал паузу, – ничем, – бросил он как бы небрежно.

Света уточнила:

– Все-таки?

– Разве это важно?

Настя предположила:

– Ну а если Вы какой-либо разбойник?

– С чего Вы это решили?

– Мало ли? – вставила Света. – Вы, мужчины, так и норочите нас, девушек, обольстить, лжете о своем положении в

обществе, а потом, как добьетесь своего, исчезаете, вот так.

– С чего Вы это взяли? Есть опыт?

– Да, есть.

– Я не таков, – возразил жора, – а другой. Конечно, я не так богат, но что-то я предложить могу.

– Что же? – поинтересовалась Настя. – Какой же Вы? Если не говорите, где работаете?

– Для Вас это важно?

– Важно.

Мужчина посмотрел на женщин. Они смотрели на него, требуя ответа.

– Я историк.

Женщины удивились.

– Историк?

– Да, а что такого?

Света удивилась.

– Я думала, что Вы бизнесмен.

– А что, я тогда не удостоился второго свидания?

Света сказала:

– Кто знает, кто знает?

– Вы считаете, что историк – это невостребованная профессия? Но это не так. Я к Вам сел не только потому, что Вы мне понравились, Света.

Заинтригованная женщина спросила:

– Почему?

– Я ищу то, что Вы уже нашли.

Света задумалась.

– Что же это?

– Перстень, – признался он. – И не говорите, что Вы его не видели, он приходил к Вам, и Вы знали его полицейским. Виктор, кажется.

Удивленные женщины переглянулись друг с другом. Они не могли понять, как это возможно? Кто этот человек? Зачем ему перстень.

– Вы ошибаетесь, – сказала Света. – Никакого Виктора мы не знаем, и тем более, ничего не знаем о перстне.

– Хорошо, допускаю, хотя верится с трудом. Знаете почему? Конечно, нет. Но я скажу. Я, как и Настя, давно исследую этот камень, его историю и выяснил, что этот камень в перстне способен не только убивать, но и исцелять. Того, кто им владеет, а это лишь женщины. А еще точнее, девственницы. Он способен исцелить. Но если девушка становится женщиной, то камень приобретает силу. Ведь, согласитесь, все те, кто был убит, у всех тех женщин была связь с мужчиной и в некоторых случаях – беременность. Что касается последнего убийства, то камень лишь напомнил о себе. Жена, по моим сведениям, не могла забеременеть...

Света его прервала:

– Откуда Вы это знаете?

– ...Она призналась мне перед самой своей смертью, – продолжал Жора. – Мы с ней встречались. И она поведала мне, что у нее есть перстень, которого она боится. Что-то

чертовское, разрушительное скрыто в нем, если на него долго смотреть. Он притягивает своей неестественной красотой и также красота убивает. Я вижу, у Вас, Света, есть вопросы, прошу все по порядку. Я отвечу на все вопросы в свое время. Дайте мне закончить. Итак, продолжим. Никто не знает, откуда или как он появился. Как я уже сказал, он сам выбирает себе владельца. Как это он нам делает – это неизвестно. Кто знает вообще, что это такое, или кто это? Мы не знаем, – Он обратился к Насте: – Скажите, Женя была Вашей сестрой?

Настя удивилась.

– Это так, но откуда Вы это знаете?

– Я изучал родословную всех владельцев камня.

– И?

Света строго посмотрела на Жору.

– И?

– Он уничтожает своих хозяев, – сказал Жора. – Женщины рано или поздно, как и все люди, выходят замуж, а некоторые и того легче – живут просто, без всяких обязательств. Так вот, так он и вбирает в себя силу.

Женщины задумались.

– Хотите сказать, что камень?.. – догадалась Света. – Но это невозможно! Камень не может знать, кто живет в блюде.

Жора подтвердил:

– Он знает. И ревнует, как мужчина.

Света предположила:

– Он что, живой?

– Ага, живой. Говорят, в нем дух самого изначального духа благочестия. Или можно сказать, его заточили туда в качестве наказания.

Настя удивилась:

– За какое наказание?

Света поинтересовалась:

– Да, за какое?

– Наказание за блуд. – Он сделал паузу, и его глаза, напуганные оттого, что он сейчас скажет, выражали ужас и панику. – Говорят, что некто взял самую блудливую и похотливую душу, и чтобы та не натворила бесчинств, поместил ее в этот камень. В отместку кто-то другой поместил в него самую безгрешную и чистую душу, в которой нет ни единого порока. И с тех пор они там вместе. Их нельзя освободить так просто, лишь уничтожить этот камень. Вот почему я охочусь за ним.

Этот рассказ привел женщин в панический ужас. Они чувствовали в теле какую-то дрожь, паника охватила их. Но в то же время они успокаивали себя, что это лишь только вымысел.

Настя спросила:

– Эта шутка?

– Нет.

Света усмехнулась:

– Ваш рассказ похож скорее на сказку, чем на быль.

– Но Вы верите мне, – сказал он. – Я вижу, что вы мне

верите.

Настя посмотрела в глаза Жоры. Он смотрел на нее глазами, в которых была уверенность и твердость. Казалось, что они не могли солгать. Но их разум говорил совсем иное.

– Это бред! – воскликнула Настя. – Никто не поверит в эту чушь. – Она посмотрела на Свету. – А она, – показала она взглядом на нее, – Вы считаете, что она – моя сестра? В жизни не поверю. Я одна в семье, и больше никого нет.

– А Вы спросите у Светы?

Света посмотрела на Жору, затем на Настю. Тяжело вздохнула. Призналась:

– Я твоя сестра, хотя и не родная...

Настя смотрела на Свету, тупо пытаясь понять, где правда, а где ложь. Света никак не могла быть ее сестрой, да это и невозможно было по всем законам не только природы, но и законам их семейства.

– ...я двоюродная сестра, сестры твоей мамы. Для меня это был такой же шок, как и у тебя.

Чуть придя в себя, Настя спросила:

– Почему ты этого не сказала раньше?

– Зачем? Это неважно.

Жора удивился:

– Как неважно? Это важно. Дело в том, что Вы единственные из Вашего рода, кого камень пощадил. Но теперь Вы объявили ему войну, и он это знает. Потому и привел Виктора в казино. Чтобы Дмитрий сдал его полиции.

Настя, не понимая ничего, что можно сейчас было бы понять, спросила:

– Зачем?

– Не знаю, – ответил Жора, – камень никогда не делает что-то так по себе. У него есть всегда цель, и эту цель он всегда достигает. Что бы это ему ни стоило. Он таков. Цель для него превыше всего.

Время было уже за полночь. От рассказа Жоры женщины были напуганы. Они даже не скрывали этого. Им было не по себе. Рассказ Жоры был похож на приключение принца Флоризеля. Только там он убивал своих хозяев. Да, это что-то. Света, изучавшая историю камня, заметила одну закономерность, и сейчас Жора подтвердил ее. Камень – убийца. Вот и все. Кто знает, где он сейчас, в полиции или нет. Виктор приходил к Дмитрию, зачем? Эти вопросы нам лишь предстоит разобрать. А пока Жора, видя, что женщины перепуганы, и невольно он виновен, предложил:

– Что мы все о камне да о перстне, давайте поговорим о чем-то другом.

Света поинтересовалась:

– О чем?

– О нас. – Он сделал паузу. – Давайте расскажем друг о друге.

Настя уточнила:

– То есть расскажем о себе?

– Совершенно верно.

Женщины облегченно вздохнули.

Жора рассказал, что он археолог. Закончил исторический и политехнический институт. И с тех пор ездит по свету. Живет он один с бабушкой. У него две дочери. Обе учатся на медицинском факультете при институте имени Бурденко.

Настя поинтересовалась:

– А Ваша жена?

Жора тяжело вздохнул.

– Умерла при родах.

Женщины сочувственно посмотрели на него.

Света сказала:

– Соболезнуем.

– Спасибо.

Затем Настя рассказала, что она была замужем, но брак был лишь формальность. Так как ее муж оказался гей и не притронулся к ней за год их совместной жизни. Сама она, окончив курсы охранников, работает в клубе у Дмитрия.

Когда пришел черед Светы, то она рассказала, что у нее трое детей, двое мальчиков и девочка. Она не замужем, да и муж ей не нужен. Одной лучше. Много ее была жизнь, кидала из стороны в сторону. Пока она как-то раз в гостях не переспала с первым встречным. От него у нее и появились дети. Больше его она не видела. Да и зачем? Ей и одной хорошо.

– Ну вот мы и познакомились поближе, – сказал Жора. И предложил: – Не хотите погулять по вечерней Москве?

Женщины посмотрели на часы. Полпервого.

– Нет, ответили они. Нам пора домой.

– Где Вы живете?

– В районе Тимирязевской.

– А я в районе Останкино.

– Разрешите, я Вас подвезу.

Женщины согласились.

Глава 7

Ночь, половина первого. Сегодня ни души. Москва уснула. Плавающий ресторан закрылся, и мы, посмотрев не него, почувствовали, что его как бы и не было. Он исчез. На небе мерцали звезды. Месяц-шалун весело показывал свой обод и смеялся. Жутко и страшно было сейчас в Москве. Женщин охватила дрожь. Что-то страшное и неестественное приближалось к ним. Чистые пруды. Эти пруды, описанные в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» как нельзя лучше подходят для тех событий, которые произойдут дальше.

Дело в том, что, выйдя из ресторана, Жора посадил их в машину и повез домой. Он не помнил, что было дальше, но женщин вскоре в машине не оказалось. Ночь была светлой, и дорога была видна, как на ладони. Но вот незадача или проклятие: Жора никак не мог найти нужную дорогу. Он петлял по Москве взад и вперед, пока не выехал к Таганке, а затем к Чистым прудам. Что он там забыл? Или что его туда принесло? Никто не знает вообще, почему он там оказался? Мистика, да и только.

Вообще что-то неладное творилось с Жорой. Он не мог понять, что происходит? Как он оказался здесь в два часа ночи? Он снова завел авто и поехал отсюда, пытаюсь найти дорогу домой.

Кто-то невидимым взглядом провожал его. Кто это был?

Некто, кто не хотел, чтобы он отвез женщин домой, или кто-то, кто изначально знал цель этой поездки? Жора тогда решил, что про этот камень он так поздно не будет вспоминать. Это что-то нереальное, что-то неестественное играло с ним, снова и снова возвращая его к Чистым прудам.

Так прошла ночь. Светало. Жора посмотрел вокруг себя. Он лежал в своей кровати. Проснувшись, он встал с нее, вышел на балкон. Все было у него, как во сне. Он не мог вспомнить, что было после того как они покинули ресторан. Эта часть ночного приключения у него выскочила из головы. Он вошел обратно в комнату и лишь только здесь и сейчас он заметил, что на его кровати лежит какая-то женщина. Он подошел к ней, посмотрел: кто это такая за особа? И: о, боже! Это ж Света. Но как? Видимо, он вчера пригласил ее к себе, и та осталась на ночь. А где Настя? Он как ни пытался, не мог вспомнить подробности ночи.

– Да, – подумал Жора, – погулял.

В это время Света открыла глаза. И сквозь дремоту сказала:

– Доброе утро.

– Доброе. – Затем он поинтересовался: – Ты не помнишь, что вчера было?

– Ты меня пригласил.

– Пригласил? – недоумевал он, не помня, как это могло произойти, и поинтересовался. – А где Настя?

– Не знаю, – говорила она, спя. – Да черт с ней, не пропа-

дет. Я что, за ней должна бегать?

Может, она была права, а может, нет. История, которая с ними произошла, была мистической. Дело в том, что, выйдя из клуба, Жора направился к своей подруге Жанне. Она жила на другом конце города в районе станции метро «Фили». Но он до нее так и не доехал. Вы спросите, почему? Да все потому, он кружил в районе Чистых прудов. Кто знает, что вообще он там делал? Очевидно, кто-то или что-то не пускало его дальше. Он вышел из машины и, пройдя сквозь какое-то ограждение, попал на пруд. Впрочем, он не был таким, как все его считают – чистым, да и грязным его назвать было сложно. Во всяком случае к этой истории его чистота никакого отношения не имела. Скорее, это была прерогатива коммунальных служб, чем мое. Итак, смеркалось. Последние лучи солнца давно уже исчезли за горизонтом. Свет фонарей осветил Чистопрудный бульвар и сам пруд. Жора сидел на скамейке. Шум деревьев как будто бы успокаивал его. Спокойно и безмятежно было вокруг. Он оглянулся: не было ни души. Тут он увидел женщину. Она возникла словно ниоткуда. На ней было надета куртка, платье и сапоги. Сама она была брюнеткой с длинами волосами. Жгучие и чертовски завораживающие глаза. На плече у нее была дамская сумочка. Она подошла к Жоре, посмотрела на него и, заволажив его своим жгучим взглядом, спросила:

– Можно ли сесть? – ее голосок был приятным и ласковым.

Тот, не колеблясь, ответил:

– Конечно, садитесь.

Женщина села рядом с ним. И как бы невзначай поинтересовалась:

– Сегодня хорошая погода, не правда ли?

Я посмотрел на нее.

– Да, неплохая.

Затем она поинтересовалась:

– Как Вас зовут?

– Жора.

– А меня Эльза.

– Эльза. Красивое имя.

– Спасибо. – Тут она сделала паузу. – Мне доводилось видеть много мужчин, – сказала она, – но Вы, мне кажется, особенный.

Заинтригованный Жора поинтересовался:

– Особенный? Чем же?

– Не знаю. Но в Вас есть что-то, что невозможно объяснить.

– Это мне многие говорят, но никто не говорит, что это?

– Это Вам никто не скажет, – сказала Эльза, – поскольку это ваша индивидуальность. Просто поверьте на слово, скоро произойдет то, что Вы не ждете, но хотите.

– Что это по-Вашему?

– Я этого не могу Вам сказать.

– Почему?

Тут Эльза заметила:

– Вы заинтересовались, почему? Никто не был ко мне столь благосклонен. Все, кого я встречала, бежали от меня, как от чумы. – И на ее лице появились слезы.

Жора взял ее за руку и поспешил сказать:

– Что Вы!?! Как можно так о себе? Вы прекрасна! Это факт. – И, протянув ей непонятно откуда взявшийся платок, добавил: – Мужчины просто не могут оценить Вашу красоту.

– Разве?

– Конечно.

В этот момент будто по мановению волшебной палочки на прудах появились люди, заиграла музыка. Кто-то предлагал мороженое, кто-то шипучку.

Увидев это, Жора удивился. Он не понимал, откуда все это возникло. Кто это сотворил? Ведь мгновение тому назад здесь не было ничего, а сейчас?

Эльза попросила купить ей мороженое.

Жора, порыскав у себя в карманах, обнаружил какую-то мелочь. Он купил ей мороженое, а себе лимонад.

– Я очень хочу, чтобы Вы успокоились, – говорил Жора. – У нас много проблем. У каждого они свои, но они и общие. Я знаю, потому и говорю. Счастье – это то, что неподвластно нам. Все счастливы, но кто знает, счастливы они?

– Вы правы, – согласилась Эльза. – Люди не знают, что такое счастье.

– А Вы? Вы знаете, что есть счастье?

Тут я процитирую знаменитую фразу из кинофильма «Доживем до понедельника»:

Счастье – это когда тебя понимают.

Все так, и Эльза была согласна с этой фразой из фильма. Кто знает, почему именно она? Счастье, это такое дело. У всех оно свое и у всех одно.

Жоре тогда казалось, что вот оно, его счастье! Сидит перед ним, разговаривает. Это так или нет. Кто знает? Посмотрим, что будет дальше.

Эльза сказала:

– Знаете, я хочу больше узнать о Вас.

– Зачем?

– Вы мне нравитесь, – сказала она. – Я хотела узнать Вас поближе.

– Хорошо. – Я рассказал ей о себе. – Что говорить, – начал свой рассказ Жора. Закончил исторический и политехнический институт. И с тех пор ездит по свету. Живет он один с бабушкой. У него две дочери. Обе учатся на медицинском факультете при институте имени Бурденко.

Когда Жора закончил свой рассказ, Эльза рассказала о себе.

– Что рассказывать, нечего. Закончила я юридический. Сейчас живу в Москве. Не замужем.

– А родители?

– Живы, – сказала она, – живут в Выборге.

– Ясно.

Она предложила мне пройтись.

– Давайте пройдем по дорожке. Вон туда, где художники рисуют и продают свои холсты.

Я согласился.

– Вы когда-нибудь рисовали?

– Нет, – ответил я.

– Хотели бы?

– Возможно. Но у меня не получается. Сколько раз ни пробовал, не выходит.

– А что Вы рисовали?

– Портреты.

– И ни один не получился?

– Ни один.

– Вы рисовали с натуры или по памяти?

– И так, и так.

Женщина пристально посмотрела в глаза Жоры, и у него по всему телу прошлась дрожь. Ему стало не по себе от ее взгляда. Она словно просверливала его, пытаясь что-то понять.

– Вы их любили? Тех, кого Вы рисовали, Вы их любили? – твердо спросила она. И в ее взгляде был виден неоднозначный как будто упрек.

Тот честно ответил:

– Не знаю.

Она сменила свой взгляд, и снова его сделав более мягким и располагающим к себе, сказала:

– Пришли.

Жора посмотрел на стоящие вокруг портреты. Прекрасны. Здесь были портреты королей, принцев, принцесс. Всех президентов КПСС. И даже нынешних представителей власти. Но один портрет был завораживающе красив. Это портрет женщины необычайной красоты. Казалось, что ее красота внеземного происхождения. Говорят, что эту красоту она получила в подарок от самого Люцифера. Она продала ему душу за вечную молодость и красоту. Кто знает, так ли оно было или нет, но говорили, что с тех самых пор эту женщину никто не видел.

– Чей этот портрет?

– Одной девушки, которая исчезла, – сказала Эльза. – Говорят, что с тех пор как она пропала, ее мать ищет ее.

– Когда это было?

– Точно этого никто не знает, – ответила Эльза. – Говорят, что это было во времена, когда умер Иисус или раньше. Кто знает?

Жора снова посмотрел на картины.

– Красивые! – он сделал паузу. – Правда... – заметил он.

– Что правда?

– ...здесь чего-то не хватает.

Эльза поинтересовалась:

– Чего же?

– Изящества.

– Изящества? – уточнила Эльза. – Вы уверены?

– Да, уверен.

Эльза уточнила:

– Значит, изящества?

– Совершенно верно.

– А меня Вы нарисовали?

Жора посмотрел на Эльзу, и его сердце встрепенулось от неожиданности:

– Вас?

– Да, меня. Сможете?

Жора замялся.

– Не знаю, – ответил он, – Вы такая красивая, вдруг Вам не понравится мой портрет?

Женщина усмехнулась и предложила:

– А Вы напишите мой автопортрет так, как Вы меня видите.

– Извините, – сказал Жора, – не смею.

Но все-таки он написал ее автопортрет. Как? Да просто. Эльза убедила его, что она будет рада увидеть себя без прикрас. Автопортрет получился такой же, как и сама Эльза. Жора ничего не добавил лишнего. И ничего не отнял ненужного. Все так, как он видел, не больше и не меньше.

Она, посмотрев на портрет, оценив быстрым взглядом работу мастера, поблагодарила его за труды:

– Спасибо. Спасибо что видите меня такой, как я есть на самом деле. Многие пытались изобразить меня. Но все скрывали или приукрашивали мою сущность. Мои недостатки.

Вы же это не сделали. Я вижу, что это Вам чуждо. Будьте таким, какой Вы сейчас есть. Не меняйтесь, и жизнь подарит Вам счастье. – Она сделала паузу. – Уже поздно, – сказала она. Взошла луна. Я хочу Вам подарить за ваши труды. – В руках у нее появился какой-то золотой предмет. – Вот эту подкову. – Она протянула ему свой подарок. – Берите, – сказала она, – это Вам от чистого сердца, на счастье.

Жора взял подарок. Эльза продолжила.

– Я еще много хочу Вам поведать, но мое время на исходе. Мне пора.

– Давайте я Вас подвезу.

– Нет, спасибо. Уверена, нам в разные стороны. Прощайте. – Она крепко обняла его, и их сердца встрепенулись. Словно электрический заряд прошел по их телам.

Жора поинтересовался:

– Что это было?

– Неважно, – ответила она. Они поцеловались.

– Я тебя не хочу отпускать, – сказал он. – Разве нельзя нам провести еще немного времени...

– Нельзя, – перебила его она. – Но мы обязательно встретимся. Ты меня найдешь. А теперь я провожу тебя.

Жора согласился.

Покинув Чистые пруды и сев в машину, он завел мотор, посмотрел вдаль. Чистопрудный бульвар и сами Чистые пруды также был освещен ночными фонарями. Но никого на Чистых прудах не было. Как будто их там вообще и не было.

А вот и свет погас. Стало мрачно и страшно. Жоре показалось, что кто-то невидимый наблюдает за ним. Кто-то, кого он даже и не знает. Он боялся. Но все еще стоял у прудов. Сигнал позади машины. Он оглянулся. Это трамвай (А) сигналил ему. Жора тронулся с места, а трамвай следом за ним.

Проезжая по одной из улиц, Жора вспомнил, что он ехал к Жанне. Но вот он услышал сзади себя храп. Он повернул голову и увидел, что на заднем сидении спит женщина. Он рассмотрел ее и удивился. Это была Света. Он не помнил, как она к нему попала в машину. Да это было неважно. Кто бы знал, что на самом деле произошло с ним. Он помнил Чистые пруды и не помнил, как Света оказалась в его машине. А вот и Настя. Она сидела на переднем сидении и дремала. Жора помнил свой сегодняшний вечер, но их – нет. Как они оказались в его машине? И вдруг в этот самый миг чей-то сонный голос спросил:

– Домой скоро приедем?

Это была Настя. Она открыла глаза, тупо посмотрела на Жору.

– Скоро, – ответил он. И предложил: – Может, ко мне?

Света на заднем сидении пробурчала:

– Поехали.

Жора тогда подумал, хорошо, что они с ним. И поехал к себе.

Глава 8

Итак, что сейчас происходит в суде, где возобновилось заседание, в котором обвиняется женщина в связи с убийством Жени.

Все как будто в сборе. Судья, адвокат, прокурор, пристав. Обвиняемая, свидетели. Суд начался.

ПРИСТАВ: – Встать, суд идет.

Зайдя в зал заседания, судья сел на свое место.

СУДЬЯ: – Садитесь. Прокурор готов?

ПРОКУРОР: – Да, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Адвокат?

АДВОКАТ: – Да, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Подсудимая?

АДВОКАТ: – Присутствует.

СУДЬЯ: – Где отец потерпевшей?

ПРОКУРОР: – Он исчез, очевидно, сбежал. Дабы не давать показания против подозреваемой. Я считаю...

АДВОКАТ: – Протестую. Мы не знаем, где отец убитой. Эта следствию не известно. А остальное – это только домыслы прокурора.

ПРОКУРОР: – Очевидно, адвокат сам подстроил так, что свидетель не явился.

АДВОКАТ: – Протестую. Эта неподтвержденные домыслы со стороны прокурора и обвинение суда в пристрастности

к этому делу.

СУДЬЯ: – Принимается. – Он обратился к прокурору. – Прошу впредь не высказываться подобным образом. Опирайтесь на факты, а не на домыслы.

ПРОКУРОР: – Да, Ваша честь, понятно.

АДВОКАТ: – Ваша честь. Я знаю в отличие от прокурора, где находится отец убитой.

СУДЬЯ: – Где?

АДВОКАТ: – Он здесь, Ваша честь. В комнате предварительного заключения.

СУДЬЯ: – Что он там делает?

АДВОКАТ: – Он был вчера задержан за сбыт краденного, а точнее, этого перстня. – Адвокат попросил пристава передать лежащую на столе коробочку судье. Когда тот это сделал и судья, открыв ее, извлек из нее перстень и показал всем присутствующим, адвокат продолжал. – Это он, – сказал он. – Я считаю, что сейчас стоит выслушать его. И завести на него уголовное дело.

Судья согласился, а прокурор отчаянно прокричал:

ПРОКУРОР: – Протестую.

СУДЬЯ: – Отклоняется. – И обратившись к приставу, попросил. – Ведите подозреваемого.

В зал заседания в сопровождении двух охранников вошел Виктор. У него на запястьях блестели новые, только что начищенные наручники. Подойдя к трибуне, он еле взобрался на нее и самодовольным высокомерным тоном заявил.

Виктор. – Я буду жаловаться. Эта произвол. Я требую моего адвоката.

СУДЬЯ: – Вас задержали по обвинению в продаже краденого перстня, который проходит по этому делу. Сейчас Вы находитесь здесь как свидетель. А что касается дальнейшей Вашей судьбы, то если у Вас не будет возможности найти адвоката, то суд Вам его предоставит. Вам это ясно?

КРЫСОВ: – Понятно.

СУДЬЯ: – Итак, Вы будете давать показания?

КРЫСОВ: – Я могу отказаться?

СУДЬ: – Да, но эта усугубит Ваше без того шаткое положение.

КРЫСОВ: – Ладно, – без особого энтузиазма бросил он, – черт с Вами, задавайте свои вопросы.

СУДЬЯ: – Итак, прокурор, приступайте к допросу.

Прокурор вышел на середину зала и задал свой первый вопрос.

ПРОКУРОР: – Как Вас зовут?

КРЫСОВ: – Виктор.

ПРОКУРОР: – Полностью, пожалуйста.

КРЫСОВ: – Крысов Виктор Владимирович.

ПРОКУРОР: – Где Вы работаете.

КРЫСОВ: – Безработный.

ПРОКУРОР: – На что Вы живете?

КРЫСОВ: – На пособие по безработице.

ПРОКУРОР: – Сколько это?

КРЫСОВ: – Около тысячи.

ПРОКУРОР: – И Вам это хватает?

КРЫСОВ: – Да.

ПРОКУРОР: – Не верю! Как можно жить на тысячу рублей, если за квартиру Вы платите около шести тысяч. Откуда Вы берете деньги?

КРЫСОВ: – За квартиру платила моя покойная дочь.

ПРОКУРОР: – Она работала?

КРЫСОВ: – Да.

ПРОКУРОР: – Где?

КРЫСОВ: – Она была стажером адвоката.

ПРОКУРОР: – И много она получала?

КРЫСОВ: – Около двадцати.

ПРОКУРОР: – И Вы хотите сказать, что Вам хватало?

КРЫСОВ: – Нет. Было впритык.

ПРОКУРОР: – Так, было впритык. Ясно. Но выход у Вас был?

КРЫСОВ: – Что Вы имеете в виду?

ПРОКУРОР: – Перстень, Вы его хотели продать?

КРЫСОВ: – Нет. Это было наше фамильное наследство.

ПРОКУРОР: – Оно Вам принадлежало много лет?

КРЫСОВ: – Да, оно нам принесло одно несчастье.

ПРОКУРОР: – Что Вы имеете в виду?

КРЫСОВ: – Оно – проклятие нашего рода. Оно погубила наше семейство.

ПРОКУРОР: – Это как? Расскажите суду.

КРЫСОВ: – Когда оно к нам попало, мы были рады. Дело в том, что моя первая жена была больна.

ПРОКУРОР: – Чем?

КРЫСОВ: – ...

ПРОКУРОР: – Дальше.

КРЫСОВ: – Оно исцелило ее.

ПРОКУРОР: – Вы хотите сказать, что этот перстень лечит?

КРЫСОВ: – Да.

ПРОКУРОР: – Но это нонсенс.

ВИКТОР: – Я понимаю, что Вы мне не верите, но это так. Этот перстень исцеляет, но он же и губит. Когда мы встретились с ней, она подарила мне Женю. – После этих слов Виктор не сдержался, и на его глазах появились слезы. Он указал рукой на подсудимую и добавил. – Она ее убила, сука!

СУДЬЯ: – Прошу Вас не выражаться. Обвиняемая еще не признана виновной.

КРЫСОВ: – Да, Ваша честь. Извините.

СУДЬЯ: – Хорошо, продолжайте.

КРЫСОВ: – Итак, продолжу. Когда моя жена подарила мне дочь, то вскоре она заболела и умерла. Я остался один с дочерью на руках. Вырастил ее и параллельно изучал историю этого камня. – Он сделал паузу. – Признаюсь, она жуткая.

ПРОКУРОР: – Продолжайте.

КРЫСОВ: – Итак, я выяснил, что этот камень был не в

одной семье, и все, кто им владел, умирал.

ПРОКУРОР: – Это как?

КРЫСОВ: – Я выяснил из архивных документов, что этот камень убивал только тех, кто терял свою невинность...

ВИКТОР: – ...итак, я на этом закончу свой рассказ. – Он посмотрел на перстень. – Этот перстень проклят, – сказал он. – И много горя он принесет еще.

Прокурор, выслушав Виктора, сказал:

ПРОКУРОР: – Вы хотите убедить, что это камень – убийца, а не человек?

КРЫСОВ: – Да.

ПРОКУРОР: – Чушь, за каждым преступлением стоит конкретный человек. Итак было всегда. А теперь послушайте меня. Вы были на мели. У Вас не было ни гроша за душой, и Вы попросили обвиняемую, соблазнив ее деньгами, которые у Вас появятся от продажи этого камня, убить Вашу дочь, а преступление свалить на Анастасию Владимировну. Не вышло. Но Вы не рассчитывали, что она не покинет место преступления. – Он посмотрел на судью. – У меня все, Ваша честь.

Прокурор сел на рабочее место.

СУДЬЯ: – Спасибо, у адвоката вопросы есть?

АДВОКАТ: – Да, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Приступайте.

Адвокат начал допрос.

АДВОКАТ: – Скажите, Вы состоите на лечении в психо

диспансере?

КРЫСОВ: – Нет.

АДВОКАТ: – А кто-нибудь лечился из Вашей семьи в подобном заведении?

КРЫСОВ: – Нет.

АДВОКАТ: – Хорошо. Тогда ответьте на вопрос: может, все, что Вы здесь сказали – игра Вашего воображения, которое было нарушено в тот момент, когда Вы потеряли жену?

КРЫСОВ: – Нет.

АДВОКАТ: – Хорошо. Тогда следующий вопрос. Почему Вы уверены, что камень лежит в Ваших зловещих заговорах?

КРЫСОВ: – Это так. Вы не верите, но это так. Я Вам не лгу.

АДВОКАТ: – Но в это невозможно поверить!

КРЫСОВ: – Разве? Даже если этот камень проклят? Вы не поверите. «Это и неважно, – сказал он, – но Вы ошибаетесь». Вспомните, драгоценности, которые были подарены Раисе Максимовне Горбачевой. Они ее и убили. Разве это не так?

АДВОКАТ: – Но это исторический факт, – сказал адвокат. – А здесь что?

КРЫСОВ: – Я не понимаю?

АДВОКАТ: – Все тут понятно, – сказал адвокат. – У Вас есть свидетели, кто знает, что Вы делали тогда, когда обвиняемая была там, где ее задержали? У Вас нет алиби, а фантазии поберегите для романов. – Он обратился к судье: – У

меня все, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Хорошо. У прокурора больше вопросов нет?

ПРОКУРОР: – Нет, Ваша честь.

Судья попросил свидетеля покинуть трибуну, и его проводили на скамейку для свидетелей.

СУДЬЯ: – Еще свидетели есть?

АДВОКАТ: – Да, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Кого Вы хотели бы пригласить?

АДВОКАТ: – Я хотел бы вызвать повторно свидетельницу

Щепак Анастасию Владимировну.

СУДЬЯ: – Пригласите.

В зал судебного заседания вошла Настя. Она была в отличной форме. Она прошла к трибуне, принесла присягу.

СУДЬЯ: – Адвокат, начинайте.

Итак, адвокат приступил к допросу. С чего начать? Да это и неважно, адвокат приступил к допросу.

АДВОКАТ: – Скажите, где Вы были вчера?

ЩЕПАК: – Я ездила в клуб.

АДВОКАТ: – Какой клуб?

ЩЕПАК: – Клуб у Дмитрия.

АДВОКАТ: – А, понятно...

Дело в том, что все, кто знал этот клуб, знал, чем и кто там занимается. Всех это устраивало. И власти закрывали на этот клуб глаза.

АДВОКАТ: – Там что-нибудь произошло?

ЩЕПАК: – Почему Вы это у меня спрашиваете?

АДВОКАТ: – Значит, есть причина. Скажите, что Вы там делали?

ЩЕПАК: – Танцевала.

АДВОКАТ: – И ничего не видели?

ЩЕПАК: – Что я должна была видеть?

АДВОКАТ: – Например, какого-то подозрительного субъекта?

ЩЕПАК: – В клубе много людей.

АДВОКАТ: – Да, конечно. Но я спрашиваю о том человеке, кто бы мог в клубе предложить какую-то вещь на продажу?

ЩЕПАК: – Таких я не видела.

АДВОКАТ: – А Дмитрий?

ЩЕПАК: – Спросите его.

АДВОКАТ: – Конечно, спросим. Вам перед началом слушания было предложено опознать человека, который, как предполагается, причастен к смерти Жени.

ЩЕПАК: – Это так.

АДВОКАТ: – Вы кого-нибудь опознали?

ЩЕПАК: – Да.

АДВОКАТ: – Посмотрите, этот человек находится сейчас в зале суда или нет?

Настя окинула взглядом зал суда и, указав на Виктора, сказала:

ЩЕПАК: – Он.

АДВОКАТ: – Кто?

ЩЕПАК: – Вон, в наручниках, отец Жени.

АДВОКАТ: – Вы уверены?

ЩЕПАК: – Да, уверена.

АДВОКАТ: – Итак, продолжим. Где Вы его видели?

ЩЕПАК: – Я видела его вчера здесь, а затем на улице около шести вечера. Он стоял с какой-то женщиной и разговаривал.

АДВОКАТ: – Вы опознали б эту женщину, если увидели?

ЩЕПАК: – Возможно.

АДВОКАТ: – Что значит «возможно»? Да или нет?

ЩЕПАК: – Было далеко видно, но я смогу узнать ее.

АДВОКАТ: – В этом зале она присутствует?

Она снова окинула зал взглядом.

ЩЕПАК: – Нет.

АДВОКАТ: – Вы уверены?

ЩЕПАК: – Да.

АДВОКАТ: – Хорошо. – Он сделал паузу. – Что было дальше?

ЩЕПАК: – Он пошел с ней в ресторан Прага.

АДВОКАТ: – Почему Вы так уверены?

ЩЕПАК: – Я была рядом. Он не видел меня, но я его видела.

АДВОКАТ: – С какого расстояния Вы его заметили?

ЩЕПАК: – Я шла по новому Арбату и видела его возле ресторана.

АДВОКАТ: – Ясно.

ПРОКУРОР: – Разрешите вопрос, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Задавайте.

ПРОКУРОР: – Вы уверены в том, что сейчас сказали?

ЩЕПАК: – Да.

ПРОКУРОР: – Я заявляю официально, что эта женщина лжет.

СУДЬЯ: – Обоснуйте.

ПРОКУРОР: – Вчера он не мог быть у ресторана Прага. Так как вчера он в это самое время давал показания в следственных органах. – Он взял со стола клочок бумаги. – Вот справка из следственных органов.

Пристав передал справку судье.

Судья прочел ее.

СУДЬЯ: – Что Вы на это скажете?

ЩЕПАК: – То, что говорила раньше, – сказала Настя. – Я видела его у ресторана.

ПРОКУРОР: – Ваша честь, я считаю, что эту свидетельницу теперь со стороны защиты, а не обвинения, не стоит брать во внимание, так как я считаю, что они подложны.

СУДЬЯ: – Что скажете, адвокат?

АДВОКАТ: – Эту ситуацию могли бы нам пояснить только два человека. Сам задержанный Виктор и Дмитрий, хозяин казино. Но так как Дмитрия мы сейчас вызвать не можем в суд, я предлагаю выслушать самого Виктора. Его версию по этому делу.

СУДЬЯ: – Хорошо. Суд вызывает повторно свидетеля

Крысова Виктора Владимировича. Можете говорить с места, – разрешил судья.

ПРОКУРОР: – Это правда, что сейчас сказала свидетельница Щепак?

КРЫСОВ: – Да, – ответил тот, – правда.

АДВОКАТ: – Кто она?

КРЫСОВ: – Невеста.

ПРОКУРОР: – Где она сейчас?

КРЫСОВ: – У себя дома.

ПРОКУРОР: – Где она живет?

КРЫСОВ: – В Жулебине.

ПРОКУРОР: – У нее есть сотовый?

КРЫСОВ: – Есть.

ПРОКУРОР: – Ваша честь, я хотел бы послушать невесту

Крысова.

СУДЬЯ: – Хорошо. Крысов, какой у вашей невесты номер телефона?

КРЫСОВ: – 9054584592

Пристав позвонил по указанному номеру телефона и затем сказал: – Она будет через час.

СУДЬЯ: – Суд откладывается на полтора часа.

Итак, суд отложен. Женщина вышла из зала суда и, пройдя по коридору, подошла к окну. Взяла из сумочки телефонный аппарат, набрала номер, звонок.

– Алло, это я.

– Слушаю.

– Как дела?

– Хорошо.

– Пробей номер.

– Диктуй.

– 9054584592

– Кто она?

– Эта не она.

– А кто?

– Это он.

– Он?

– Да, он.

– Как его зовут?

– Крапин Александр Евгеньевич.

– Хорошо, спасибо.

– Не за что.

Прошло два часа, свидетельницы не было на месте. Заседание возобновилось.

СУДЬЯ: – Где свидетельница?

ПРИСТАВ: – Не явилась, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Ладно, продолжим. Алиби Виктора никто подтвердить не может. Суд считает, что показания Щепак являются шаткими. И в полной мере не могут быть объективны.

ПРОКУРОР: – Да, Ваша честь.

АДВОКАТ: – Да, Ваша честь.

Итак, сейчас мы увидим человека, ранее не показывавшегося на строках ни одной из глав. Кто он? Загадка. Он неиз-

вестен никому. Кто он?

А вот и он, человек. Он выступал в шоу транссексуалов. Сейчас сидела у себя в гримерке и готовилась к шоу. Кто он такой? Его зовут Саша. Он транссексуал. Кто знает, было это у него врожденно или приобретено? Эта и неважно. Где он сейчас, понятно. Но вот ему позвонили, и он, быстро переодевшись в женское платье, вышел из клуба, сел в свое авто, закурил сигарету и, заведя мотор, уехал.

Кто его тогда вызвал? Можно догадаться. Он или она ехала в суд. Сегодня ее попросили приехать, дать показания по делу Жени и Виктора. И вот она здесь.

Пристав сообщил суду, что свидетельница прибыла.

СУДЬЯ: – Хорошо, пусть подождет. Итак, к Щепак еще вопросы?

АДВОКАТ: – Нет, Ваша честь.

Он обратился к прокурору.

СУДЬЯ: – У Вас?

ПРОКУРОР: – Да, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Приступайте.

ПРОКУРОР: – Итак, что Вы делали в Клубе у Дмитрия?

ЩЕПАК: – Танцевала. Я иногда у него подрабатываю.

ПРОКУРОР: – В тот день, когда задержали Виктора, Вы утверждаете, что видели его у ресторана Прага.

ЩЕПАК: – Да.

ПРОКУРОР: – А в клубе Вы его видели?

ЩЕПАК: – Нет.

ПРОКУРОР: – Тогда как Вы узнали о том, что он был там?

ЩЕПАК: – Мне сказал Дмитрий.

ПРОКУРОР: – Хозяин клуба?

ЩЕПАК: – Да.

ПРОКУРОР: – Если его вызвать, он сможет подтвердить

Вашу версию?

ЩЕПАК: – Разумеется.

ПРОКУРОР: – У меня больше нет вопросов.

СУДЬЯ: – Хорошо. Мне только что сообщили, что женщина, о которой идет речь, здесь. Какая из сторон ее будет вызывать?

АДВОКАТ: – Это мой свидетель:

СУДЬЯ: – Хорошо.

АДВОКАТ: – Я вызываю свидетеля Крапина Александра Евгеньевича.

В холл заседание вошла женщина. Темные короткие волосы. Темные глаза. На ней был надет костюм: блузка и юбка. На ногах были надеты туфли на высоком каблуке.

Все присутствующие в зале заседаний недоуменно смотрели на нее, пытаясь понять, кто эта женщина.

Она подошла к трибуне.

СУДЬЯ: – Кто Вы?

КРАПИН: – Меня зовут Александр Евгеньевич. Но я предпочитаю, чтобы меня звали Шура.

СУДЬЯ: – Вы женщина?

КРАПИН: – Да, в моем паспорте есть справка о смене по-

ла.

Судья посмотрел справку.

СУДЬЯ: – Вы по паспорту мужчина.

КРАПИН: – Да, это так. Дело в том, что в паспортном столе говорят, что это не в их власти.

СУДЬЯ: – Ладно, разберемся потом. Сейчас Вы вызваны, чтобы дать показания по делу. Вы готовы говорить правду и ничего кроме правды.

КРАПИН: – Клянусь.

СУДЬЯ: – Приступайте.

АДВОКАТ: – Как Вас зовут?

КРАПИН: – Крапин Александр Евгеньевич.

АДВОКАТ: – Где Вы работаете?

КРАПИН: – Я выступаю в шоу транссексуалов.

АДВОКАТ: – Вы транссексуал?

КРАПИН: – Да.

АДВОКАТ: – Скажите, подсудимая Вам знакома?

КРАПИН: – Нет.

АДВОКАТ: – А тот человек? – Он указал рукой на Виктора. – Этот человек Вам знаком?

Шура посмотрел на Виктора. Тот сидел меж двух полицейских на первом ряду.

КРАПИН: – Знаком.

АДВОКАТ: – Как его зовут?

КРАПИН: – Я его зову Виктор, – сказала Шура.

АДВОКАТ: – А фамилия?

КРАПИН: – Крысов.

АДВОКАТ: – При каких обстоятельствах Вы познакомились?

КРАПИН: – Я встретила его два месяца назад. Он пришел на наше шоу.

АДВОКАТ: – И?

КРАПИН: – После шоу он предложил со мной встретиться. Но я отказалась. Тогда он пояснил, что я его не поняла, и что ему нужно оказать небольшую услугу.

АДВОКАТ: – Какую услугу?

КРАПИН: – Личную.

АДВОКАТ: – Личную?

КРАПИН: – Да. Личную.

АДВОКАТ: – Какую именно? – Адвокат сделал паузу. – Напоминаю, Вы принесли клятву.

Шура замаялась. Она не хотела говорить о своей жизни, но сейчас это было невозможно. Шура знала, к каким последствиям может привести ее показание. Также она знала, что сейчас выбора у нее нет. Она или он. Кто из двоих?

КРАПИН: – Он попросил меня отдать шкатулку.

АДВОКАТ: – Какую шкатулку.

Шура начала свой рассказ.

Глава 9

Ее все звали Шура. Но это все-таки был мужчина. Мужчина, любящий носить женское платье. Он не был ни транссексуалом, но любил как женщин, так и мужчин. Вообще, транссексуализм был у него неврожденный, а лишь приобретенный из-за отсутствия в его жизни женского внимания. Он всю свою жизнь правил в детдоме. Много раз он сбегал из него, пока его не усыновила какая-то женщина. Вообще-то ей хотелось всегда девочку, а получилось так, что усыновила мальчика. Вскоре сын сказал маме: – Я хочу надеть твоё платье. Женщина купила ему платье и парик. Он надел платье и парик, посмотрел на себя в зеркало и, увидев себя в таком образе, решил поносить его. Ему понравилось это перевоплощение. Затем он заявил, что хочет стать девочкой. Выслушав своего сына, женщина разрешила ему носить женское платье, а затем начала давать ему женские гормоны. Итак он превратился в девочку. У него появилась грудь, кожа стала мягкой.

Как-то раз она увидела, как его мама занимается любовью с какой-то женщиной, и Шура спросила:

– Мама, что ты делаешь?

– Занимаемся сексом, – сказала его мать. А другая спросила, не желает ли Шура к ним присоединиться.

Шура согласилась.

Женщины соблазнили ее, сказав, что в этом нет ничего предосудительного, и прознав, что у Шуры есть член, подруга ее мамы воспользовалась этим и предложила заняться с ней сексом, а подруге сказала, что вот способ завести ребенка. Может быть, родилась бы девочка, как она и мечтала.

Так обе женщины забеременели, а Шура потерял девственность, и секс с женщинами ей понравился. Ей казалось, что она полюбила. И эта любовь была взаимной.

Как-то раз женщина-мать Шуры поинтересовалась:

– Не хочешь ли ты сделать себе операцию. И стать девочкой?

– Да, я думала об этом, но у меня нет на это денег.

– Я дам.

Так он окончательно стал девочкой. И был рад этому.

Вскоре его мать умерла при родах, а ее подруга забрала ее дитя, и, родив своего дитя, предложила Шуре жить с ней. Та согласилась. И в то же самое время, она познакомилась с Женей. Той самой, по делу которой шел процесс. А та ее познакомила с Виктором.

Вот это история ее жизни. История, конечно, не такая, как хотелось бы написать, но есть такие люди, и их много.

Теперь перейдем к событиям, произошедшим два месяца тому назад. Итак, начнем.

Шоу трансвеститов. Было всегда заманчиво для тех, кто их посещает. Что это шоу делает известным? Кто скажет, что кто-то хочет увидеть перевоплощение людей в другую ипо-

стась. Кто скажет, что это способ увидеть тех, кого в жизни не увидишь. Кто скажет, что это способ понять себя. Я же считаю, что это способ просто расслабиться.

Шура познакомилась с Виктором, как было уже написано; она познакомилась с Женей и с тех пор она встречалась с Виктором. Не в том смысле, как можно было подумать, они были друзьями.

Две недели тому назад Виктор пришел к Шуре и попросил сохранить одну вещь. Шкатулку с позолотой. Что в ней он не сказал, только сказал, что то, что там находится, не должно попасть в чужие руки.

Шура согласилась и взяла шкатулку с позолотой. И вскоре пожалеет об этом. С ней стали происходить непонятные вещи. То она опоздает на работу, то заболит. В конце концов, она решила открыть эту шкатулку, но это она сделать не смогла, а лишь потеряла свое время. Она попросила взять эту шкатулку обратно. Но Виктор вместо этого пригласил ее в ресторан Прага. Это было вчера. В то же самое время, когда их видела Настя. В ресторане они обсуждали шкатулку с позолотой. Шура говорила, что эта шкатулка нехорошая. – С тех пор как ее взяла, со мной происходят странные вещи. Например, я не помню ничего, что произошло со мной за эти два месяца. Что в этой шкатулке?

– Там то, что никому зло не принесет.

– Что там?

– Драгоценности.

– Взглянуть можно?

– Нет, – отрезал Виктор и попросил вернуть шкатулку.

– Хорошо, – согласилась она, – она у меня дома.

– Привезешь завтра ко мне домой.

– Договорились.

После этого Виктор проводил Шуру до автобусной остановки и поехал в казино у Дмитрия, где его задержали полицейские. Вот и вся история, которая была поведена мной читателям.

Глава 10

Итак, вернемся в зал суда.

АДВОКАТ: – Итак, Вы утверждаете, что Виктор попросил Вас сохранить шкатулку?

КРАПИН: – Да.

АДВОКАТ: – И Вы не знаете, что в этой шкатулке?

КРАПИН: – Нет, не знаю.

АДВОКАТ: – Я хочу задать вопрос Виктору.

СУДЬЯ: – Разрешаю.

АДВОКАТ: – Скажите Крысов, о какой шкатулке идет речь?

КРЫСОВ: – Эта шкатулка с драгоценностями.

АДВОКАТ: – Может, в этой шкатулке лежит перстень?

КРЫСОВ: – Нет.

СУДЬЯ: – Шура, Вы готовы предоставить суду эту шкатулку?

КРАПИН: – Да, она у меня с собой.

АДВОКАТ: – Где она?

КРАПИН: – В машине.

Полицейские вместе с Шурой принесли эту шкатулку. Судья попросил Виктора ее открыть, что он нехотя сделал. Что же там находилась? Он не обманул, там были драгоценности, но кроме того там находился перстень. Они сравнили его с тем, что находился в суде, и на первый взгляд было ясно, что

они идентичные.

Заседание суда продолжалось.

СУДЬЯ: – Что Вы на это скажете, Крысов?

КРЫСОВ: – Я отказываюсь дальше отвечать без адвоката.

СУДЬЯ: – Ваше право.

АДВОКАТ: – Да, это так, это право Виктора. Но я допускаю, что Виктор причастен к данному убийству, и прошу суд выделить дополнительное делопроизводство в связи с этим делом.

СУДЬЯ: – Это само собой. У Вас все?

АДВОКАТ: – Я закончил.

СУДЬЯ: – У прокурора есть вопросы?

ПРОКУРОР: – Нет, но я требую экспертизу на подлинность этих двух перстней.

СУДЬЯ: – Хорошо. Подсудимая, Вы не хотите ничего сказать?

Подсудимая: – Хочу.

СУДЬЯ: – Суд предоставляет Вам слово.

Подсудимая: – Я не знаю, что дальше будет со мной, но я утверждаю так же, как и раньше: я не виновна. – Она бросила взгляд на Виктора. – Я не могла понять, как все это могло произойти, теперь я могу сказать, как. Виктор, очевидно, был в заговоре с Шурой. Она, приняв на сохранение эту шкатулку, не подозревала, что эта шкатулка может повелевать людьми. Точнее, не она сама, а то, что внутри. Ваша честь, делать экспертизу этих двух камней бессмысленно.

Они оба подлинны. Сделаны из одного камня. Этот камень был распилен надвое. И было сделано из него два перстня. Да, Вы все знаете историю лишь одного перстня, но второй был скрыт от глаз людских, так как если их воссоединить, человек, который будет им обладать, будет могущественнее самого... – Она сделала паузу. – Дело в том, что мастер, который изготовил этот перстень, изготовил два перстня, один из которых пропал, а второй был известен как камень дьявола. У него, конечно, много названий, но это самое то. Шура, я понимаю, так сама не зная, была под действием этого камня. А управлял ей Виктор своим перстнем. А когда Жения показала перстень Щепак, и они пошли погулять, Виктор, боясь потерять власть, убил свою дочь. В этот самый момент я оказалась возле трупа, и моя вина заключается лишь в том, что я по своей глупости вытащила из ее тела нож.

СУДЬЯ: – Вы утверждаете, что этот камень проклят, и два этих камня – одно целое?

Подсудимая: – Да.

Судья задумался.

СУДЬЯ: – Но улики утверждают обратное?

Подсудимая: – Это так.

СУДЬЯ: – К свидетелю Крапину есть вопросы?

АДВОКАТ: – Нет.

ПРОКУРОР: – Нет.

СУДЬЯ: – К свидетелю Щепак есть вопросы?

АДВОКАТ: – Нет.

ПРОКУРОР: – Нет.

СУДЬЯ: – В связи с тем, что подсудимая заявила, что этот камень и тот – это один целый камень, в экспертизе этих камней отпала необходимость. Со стороны защиты и обвинения нет вопросов. Суд постановил: судебное заседание считать закрытым. Перейдем к прению сторон.

ПРОКУРОР: – Да, Ваша честь. Итак, позвольте начать. Что мы имеем. Подсудимую, убитую и свидетеля. Здесь на этом процессе нас пытались убедить, что подсудимая – не убийца. Убийца – этот камень. Что ж, это могло бы сработать в прошлом, когда люди были необразованы и верили во все то, что было. Сейчас мы имеем факты. А факты говорят следующее. Убитая шла по улице с подругой, присутствующей здесь. Щепак. Как она утверждает, она остановилась у палатки купить сигареты. Это подтверждает и продавец той палатки. Мы не вызывали его на этот процесс, да это и не нужно. Его показания в деле. Итак. Что дальше? Щепак услышала женский крик. Она побежала на этот крик и что же она увидела? Лежащую в луже крови свою подругу и возле нее обвиняемую. Она держала в руках нож и была в крови. Нож, кроме обвиняемой, никто не брал в руки. Это доказала судебно-медицинская экспертиза. Что касается пропавшего камня, то я утверждаю, что камень пропал неслучайно. И я настаиваю, чтобы по этому делу было отправлено дело на следствие. Так как подозреваемый Виктор солгал, что пропавший перстень у него, и он хотел его продать. Я думаю,

тут все ясно. В связи со сказанным я требую определить ей меру наказания по статье № 105 УК РФ, части первой. И назначить ей меру наказания сроком пятнадцать лет. У меня все, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Защита, прошу Вас начать.

АДВОКАТ: – Да, Ваша честь. Мы слышали речь обвинения. Казалось, он не упустил ничего. Все, что он сказал, верно. И про убийство, и про камень. Что ж, это так. Факты – от них никуда не денешься. И про камень тоже он прав. Но вот тут в чем штука. Никто не заметил или не хотел замечать, что подсудимая больна. У нее рак, и ей осталось жить не больше трех месяцев. Вы скажете, это невозможно. Но в деле есть справка из диспансера, где лечится подсудимая. Да, ее застали на месте преступления. Да, у нее в руках был нож, и она была вся в крови. Но если ее заставили взять на себя это преступление? Это следствие не изучало. Итак, вот Виктор, он пытался продать перстень, а вот Шура, она взяла на сохранение шкатулку где со слов Виктора, и мы сами видели такой же камень. В связи с открывшимися новыми фактами я считаю, что обвиняемую стоит оправдать. Однако, в связи с тем, что она утверждала в процессе этого судебного заседания, и мне кажется, она уверена, что этот камень проклят, я, ссылаюсь на статью № 104 УК РФ, частью вторую. Прошу направить подсудимую на лечение. У меня, все Ваша честь.

СУДЬЯ: – Прокурор что-нибудь скажет?

ПРОКУРОР: – Да, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Прошу.

ПРОКУРОР: – Уважаемый суд, адвокат хочет сказать, что это дело было предвзято. Он ошибается. Все первоначальное следствие было непристрастным. А что касается ее болезни – это не значит, что она не должна понести заслуженное наказание. У меня все, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Что скажет адвокат?

АДВОКАТ: – Я считаю, что прокурор ошибается. И если он уверен, что это дело не было проведено на достаточном уровне, то почему обвинение не стало ходатайствовать о его доследовании? У меня все Ваша честь.

СУДЬЯ: – Суд удаляется для вынесения приговора.

Суд удалился.

Он долго думал, какой вынести приговор. Он взвешивал все за и против.

А в зале судебного заседания подсудимая ждала обвинение. Она была готова к любому исходу этого дела. И ждала приговор как должное.

И вот в зал заседание вошел судья. Он занял свое полагающееся по праву место, и присутствующие вместе с ним.

СУДЬЯ: – Именем Российской Федерации суд приговорил: Пикун Марию Сергеевну признать виновной по статье № 105 УК РФ, части первой и назначить ей наказание в виде трех лет лишения свободы в колонии строгого режима. Руководствуясь статьей № 104 УК РФ, частью второй, отправить Пикун Марию Сергеевну на медицинское свидетельство. И

в случае ее болезни или недееспособности заменить заключение на принудительное лечение. В соответствии со статьями № 154 УПК РФ выделить отдельное уголовное дело и послать его к следователю. Крысова Виктора Владимировича оставить под стражей и привлечь и по статье № 194 УПК РФ возбудить уголовное дело Крысова Виктора Владимировича. Руководствуясь статьей № 102 УПК РФ с Крапина Александра Евгеньевича взять подписку о невыезде и надлежащем поведении. Приговор может быть обжалован в установленный законом срок в десять дней.

Приговор вынесен. Виктор и Шура были недовольны вынесенным приговором, но что делать – закон есть закон.

Все разъехались. Зал заседания опустел. Скоро следующее заседание. Скоро новая история.

Зал суда.

ПРИСТАВ: – Встать, суд идет.

Входит судья, садитесь.

СУДЬЯ: – Садитесь. Дело о гибели Жени объявляется открытым. Вызывается свидетель Щепак Анастасия Владимировна.

Входит Щепак:

СУДЬЯ: – Прокурор, у Вас есть вопросы к свидетелю.

ПРОКУРОР: – Да, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Приступайте к допросу свидетеля.

ПРОКУРОР: – Расскажите, Щепак, что действительно произошло там, в доме, где, как Вы утверждаете, находи-

лись? Вы утверждаете, что там было чье-то присутствие? Но чье?

ЩЕПАК: – Я не знаю.

ПРОКУРОР: – Но как? Вы утверждаете, что были там?

ЩЕПАК: – Да.

ПРОКУРОР: – И не слышали ничего, кроме чьего-то голоса.

ЩЕПАК: – Да.

ПРОКУРОР: – Но согласитесь, это глупо. Голос, дом? Похоже на шизофрению.

ЩЕПАК: – Я не шизофреник.

ПРОКУРОР: – Разве? Все это из области фантастики.

АДВОКАТ: – Протестую. Прокурор давит на свидетельницу.

СУДЬЯ: – Принимается. Прошу Вас опираться на факты.

ПРОКУРОР: – Да, Ваша честь. Итак, – обратился он к Щепак, – я не склонен верить в правдивость Вашей истории. Скажите, вы любите фантастическую литературу?

ЩЕПАК: – Люблю.

ПРОКУРОР: – Какое произведение Вы любите больше всего?

ЩЕПАК: – Вий.

ПРОКУРОР: – То есть Вий по произведению Гоголя?

ЩЕПАК: – Да.

ПРОКУРОР: – Вам нравится в нем что?

ЩЕПАК: – Способность воскрешения мертвых.

ПРОКУРОР: – Поясните.

ЩЕПАК: – Я имею в виду панночку, – сказала Щепак. – Она была ведьмой, что там говорить. И после ее смерти она была способна общаться с живыми, а это не так, я скажу Вам, просто.

ПРОКУРОР: – Вы что, общались с мертвыми?

ЩЕПАК: – Нет.

ПРОКУРОР: – Тогда как Вы можете судить об этом?

ЩЕПАК: – Я знаю людей, которым это под силу.

ПРОКУРОР: – Кто же они?

ЩЕПАК: – Медиумы. Одна из них сейчас ждет в коридоре. Она свидетель со стороны защиты.

ПРОКУРОР: – Откуда Вам это известно?

ЩЕПАК: – Она сама мне сказала во время перерыва.

ПРОКУРОР: – Ясно. Ваша честь, я закончил.

СУДЬЯ: – У адвоката есть вопросы?

АДВОКАТ: – Да, Ваша честь. Свидетель Щепак, Вам известно, что Ваша мать была экстрасенсом?

ЩЕПАК: – Разумеется.

АДВОКАТ: – Может, Вы считаете, что все люди в той или иной степени могут общаться с покойниками?

ЩЕПАК: – Считаю.

АДВОКАТ: – Объясните?

ЩЕПАК: – Мы можем общаться с ними через наши сны.

АДВОКАТ: – Вы в этом уверены?

ЩЕПАК: – Да.

АДВОКАТ: – Тогда может все это Вам приснилось?

ЩЕПАК: – Нет.

АДВОКАТ: – Вы в этом абсолютно уверены?

ЩЕПАК: – Да.

АДВОКАТ: – Ваша честь, вопросов больше не имею.

СУДЬЯ: – Садитесь.

Щепак села.

СУДЬЯ: – Суд вызывает свидетельницу со стороны защиты, Эмгуль Эльзу Родионовну.

Пристав открыл дверь и позвал Эмгуль Эльзу Родионовну.

В зал суда вошла Эльза Родионовна. Подошла к трибуне.

СУДЬЯ: – Как Вас зовут?

ЭМГУЛЬ: – Эмгуль Эльза Родионовна.

СУДЬЯ привел ее к присяге. Адвокат начал допрос.

АДВОКАТ: – Ваша профессия?

ЭМГУЛЬ: – Медиум.

АДВОКАТ: – Поясните.

ЭМГУЛЬ: – Я вызываю духи.

АДВОКАТ: – И?

ЭМГУЛЬ: – Я не понимаю вопроса?

АДВОКАТ: – Они приходят, духи?

ЭМГУЛЬ: – Разумеется.

АДВОКАТ: – Сейчас Вы можете вызвать дух.

ЭМГУЛЬ: – Нет.

АДВОКАТ: – Почему?

ЭМГУЛЬ: – Дух вызвать – это не то, что Вы думаете. Это очень опасно. Если неправильно что сделать и его тем самым разозлить, то можно за это и поплатиться.

АДВОКАТ: – Объясните, что значит поплатиться?

ЭМГУЛЬ: – Вызываемый дух овладевает человеком и подчиняет его себе.

АДВОКАТ: – А если этот дух призван человеком в состоянии эффекта, постродовой депрессии?

ЭМГУЛЬ: – Вполне возможно, он в этом человеке.

АДВОКАТ: – Значит, это не лишено здравого смысла?

ЭМГУЛЬ: – Совершенно верно.

АДВОКАТ: – А что Вы скажете на то, что этот человек стал одержим.

ЭМГУЛЬ: – Такое случается. Смотря, какой дух вселился в этого человека.

АДВОКАТ: – Значит, Вы не отрицаете, что духи способны изменить психику людей?

ПРОКУРОР: – Протестую, Ваша честь, это только домыслы адвоката.

СУДЬЯ: – Протест отклоняется, продолжайте допрос.

АДВОКАТ: – Повторю вопрос. Вы не отрицаете, что духи способны изменить психику людей?

ЭМГУЛЬ: – Если дух в человеческом теле.

АДВОКАТ: – Но Вы не упомянули про шизофрению, как определить, что человек не болен этой болезнью, а только одержим демоном или духами?

ЭМГУЛЬ: – Это может точно определить только врач-психиатр, а мы только с ними общаемся.

АДВОКАТ: – С кем?

ЭМГУЛЬ: – С потусторонними силами.

АДВОКАТ: – То есть с духами?

ЭМГУЛЬ: – Да. С духами.

АДВОКАТ: – Вы знаете подсудимую?

Эльза Родионовна посмотрела на подсудимую.

ЭМГУЛЬ: – Знаю.

АДВОКАТ: – Кто она?

ЭМГУЛЬ: – Моя клиентка.

АДВОКАТ: – Поясните.

ЭМГУЛЬ: – Как-то раз она пришла ко мне с какими-то людьми и попросила меня провести с ней спиритический сеанс. Я согласилась. И когда я вошла в транс...

АДВОКАТ: – Извините. Она хотела пообщаться с кем?

ЭМГУЛЬ: – Она хотела пообщаться с некой девочкой.

АДВОКАТ: – Как ее звали?

АДВОКАТ: – Алиса.

ЭМГУЛЬ: – Алиса? Кто такая Алиса, она это сказала?

АДВОКАТ: – Нет, но она сказала, что она хочет что-то узнать.

ЭМГУЛЬ: – Что именно?

АДВОКАТ: – Она хотела узнать, где находится украшение.

ЭМГУЛЬ: – Какое украшение?

АДВОКАТ: – Проклятое украшение Лозань. Я отговаривала ее от этого шага, так как знаю, что эти украшения приносят лишь беды. Хотя считается, что они не прокляты и лечат людей, на самом деле они прокляты и опасны.

СУДЬЯ: – Откуда Вы это знаете?

ЭМГУЛЬ: – Я изучала их. Как-то раз даже видела их.

СУДЬЯ: – Видели где?

ЭМГУЛЬ: – У одного коллекционера. Он дорожил ими и никому он их не показывал. С некоторых пор он просто их стал бояться, он вызвал меня, и я ему сказала, что от этих украшений ему надо избавиться. Не знаю, сделал он это или нет, но с тех самых пор я эти украшения не видела.

Судья показал несколько фото украшений.

СУДЬЯ: – Эти драгоценности на этих фотокарточках есть?

ЭМГУЛЬ выбрала один из снимков и показала суду.

ЭМГУЛЬ: – Эти.

СУДЬЯ: – Кто был тот коллекционер?

ЭМГУЛЬ: – Его звали Крысов Виктор Владимирович.

СУДЬЯ: – Продолжайте допрос, адвокат.

АДВОКАТ: – Вы утверждаете, что именно об этих драгоценностях мы сейчас говорим. Вы хотели узнать, где именно находятся украшения Лозань, и в этом может помочь только...

ЭМГУЛЬ: – Алиса.

АДВОКАТ: – Верно, Алиса. Вы согласились помочь?

ЭМГУЛЬ: – Она настаивала, и я согласилась.

АДВОКАТ: – Что было дальше?

ЭМГУЛЬ рассказала, что они вошли в транс и очутились в каком-то дворе: там находился дом, очень похожий на дом из ужасов. Он как будто манил их вовнутрь, и когда они вошли, они увидели винтовую лестницу, по которой спустился дух женщины...

Впрочем, для нас уже эта история не была столь загадочна. Мы ее уже знаем. И ее конец.

Закончив свою историю, Эльза Родионовна сказала, что то, что она услышала по поводу Жанны, она же и Мария, она посоветовала ей обратиться к врачу. Но та просто в буквальном смысле вышла из себя, и она увидела, что чей-то дух, а он был, на ее взгляд, злым, хотел войти в нее, но ее защита этому помешала. С тех самых пор она верит, что Жанна одержима этим духом. Она связалась с ним, и тот сказал:

«Я дух, призванный этим телом. Она – это я. Я – это она. Я та, кто не родился, но родилась мертвой».

Эмгуль тогда поинтересовалась:

– Кто ты?

– «Ее нерожденное дитя, и камни мне нужны, чтобы обрести вечный покой в этом теле».

Так она узнала о ее тайне. Тайне камней и зачем ей нужна Алиса. Дух тогда сказал, что только Алиса способна их воссоединить. Что было дальше, она не знала. Но слышала, что после этого сеанса Мария, она же Жанна, попала в больни-

цу. «Наверное, это Алиса постаралась», – думала она. «Ведь голос в ее кабинете утверждал, что она убийца, а кто такое перенесет? Тем более если этот человек об этом даже не догадывается».

Выслушав эту историю, адвокат поинтересовался.

АДВОКАТ: – Почему Вы не обратились в полицию?

ЭМГУЛЬ: – Я обратилась, но там надо мной лишь посмеялись. Сказали, чтобы я пошла похмелилась.

АДВОКАТ: – Вы пьете?

ЭМГУЛЬ: – Нет.

АДВОКАТ: – А в тот день?

ЭМГУЛЬ: – Я никогда даже не прикасаюсь ни к спиртному, ни к табаку.

АДВОКАТ: – Вопросов больше не имею.

СУДЬЯ: – У прокурора есть вопросы?

ПРОКУРОР: – Да, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Приступайте.

ПРОКУРОР: – Что для Вас есть понятие шизофрения?

ЭМГУЛЬ: – Это когда у человека раздваивается его личность.

ПРОКУРОР: – И Вы можете с уверенностью сказать, что подсудимая не больна этим заболеванием?

ЭМГУЛЬ: – Нет. Этого я утверждать не берусь.

ПРОКУРОР: – Тогда как Вы объясните свой рассказ? Знаете, это похоже на шизофрению.

ЭМГУЛЬ: – Это не так.

ПРОКУРОР: – Поясните.

ЭМГУЛЬ: – Шизофрения – это то состояние человека, когда он считает себя в иной реальности, меж тем он находится в этой реальности. Я понимаю, куда Вы клоните, но я могу абсолютно точно сказать, что это так.

ПРОКУРОР: – Точно?

ЭМГУЛЬ: – Да, я сама закончила факультет психологии.

АДВОКАТ: – Я это подтверждаю. Справка из учебного заведения МГУ в деле имеется.

СУДЬЯ: – Подтверждаю.

ПРОКУРОР: – Вы закончили МГУ, допустим. К Вам приходила подсудимая, чтобы Вы ей помогли разобраться в ее проблеме. Но Вы могли бы подтвердить, что все убийства, в которых ее обвиняют, не были совершены на почве неприязни и не мотивированы тем, что ей так повелел дух?

ЭМГУЛЬ: – Это прерогатива психиатра.

ПРОКУРОР: – Верно. А что Вы сами думаете?

ЭМГУЛЬ: – Духи способны убить только тех, кто им мешает обрести счастье, – заявила свидетель: – Я смотрела фильм «Астрал», там дух хотел избавиться от души мальчика и хотел занять его место. Эта так. Но что касается физического тела, то нет, это просто невозможно.

ПРОКУРОР: – Так возможно или нет?

ЭМГУЛЬ: – Нет.

ПРОКУРОР: – У обвинения больше вопросов нет.

СУДЬЯ: – Займите место в зале. – Он обратился к адво-

кату и прокурору. – Еще свидетели есть?

АДВОКАТ: – Да, Ваша честь. Это лечащей врач Марии Сергеевны Пикун, Эмма Георгиевна Лаждыкова-Смирнова.

СУДЬЯ: – Пригласите свидетельницу Лаждыкову-Смирнову в зал судебного заседания.

ПРИСТАВ: – В зал судебного заседания приглашается свидетель Эмма Георгиевна Лаждыкова-Смирнова.

В зал судебного заседания вошла капитан Эмма Георгиевна Лаждыкова-Смирнова. Она прошла за трибуну, приняла присягу, и начался допрос.

АДВОКАТ: – Вы наблюдали подсудимую месяц, что Вы можете сказать о ее психическом здоровье?

ЭММА: – Я считаю, что она неадекватная.

АДВОКАТ: – Поясните.

ЭММА: – Она не отдает отчет своим поступкам.

АДВОКАТ: – Полностью или только частично?

ЭММА: – Частично.

АДВОКАТ: – Скажите, она могла быть неадекватна, когда она считала себя Жанной?

ЭММА: – Разумеется.

АДВОКАТ: – В клинику она попала после того как она вместе с остальными поехали к Эмгюль Эльзе Родионовне, но подсудимая утверждает, что она попала в больницу после посещения медиума. Отсюда вопрос. Возможно ли, что медиум внушила Марии, она же Жанна, что она попала к Вам не так, как она думает, а совсем иначе?

ЭММА: – Это возможно.

АДВОКАТ: – И как Вы объясните тот факт, что подсудимую увезли с улицы, когда она находилась вместе со своими спутниками?

ЭММА: – Очевидно, она была в иной реальности, – объяснила Эмма Георгиевна. – Человеческий мозг – загадка для науки. Мы еще не научились пользоваться его полным объемом. Только на пять процентов от его общей функции. Очевидно, с точки зрения психиатрии, мозг Марии создал блокировку. Блокировку того, что она хотела забыть. Иногда это вполне возможно. Мозг поглощает эти воспоминания и заменяет их другими. Это произошло и с Марией. Она подавила свои воспоминания о родах и заменила их своими. Мозг активировал ее желание, подавив другое. И в тот самый момент, когда она увидела своего нерожденного ребенка, ее мозг дал сбой. Он заменил ее сущность на сущность умершего ребенка. И с тех пор Мария стала Жанной.

Так и в произошедшей ситуации с Эмгуль. Ее мозг поглотил одни воспоминания заменив их другими. Она была в двух реальностях одновременно. В настоящем, когда ее увозили в больницу, и в ее второй реальности. Когда она еще была в той комнате. – Она обратилась к суду: – Можно я задам вопрос подсудимой?

СУДЬЯ: – Задавайте.

ЭММА: – Скажите, что Вы видели там, в той комнате? Где Вы были и разговаривали с голосом?

ПОДСУДИМАЯ: – Я видела там маленькую девочку.

ЭММА: – Какую девочку?

ПОДСУДИМАЯ: – Я смотрела в темноту. Глубокую и бездонно мглу комнаты. Скрип, открылась дверь. Я увидела чистый свет, полный чистоты и спокойствия. Контуры маленькой девочки. Я тогда сразу узнала ее. Это была Алиса. – Она заплакала. – Алиса. Где она сейчас? – Ей адвокат дал платок, она вытерла слезы, продолжила. – Она протянула мне свои маленькие ручонки. Она позвала меня к себе.

ЭММА: – И Вы пошли?

ПОДСУДИМАЯ: – Да, пошла.

ЭММА: – Спасибо. – Она снова обратилась к суду: – Это и есть психоз. Мы все знаем, что никакой Алисы нет и не было. Это такая же ее фантазия, как и та, что она – это Жанна. Ее психическое состояние является паранормальной шизофренией с акцентом на ее личном психосоматическом состоянии, связанном с потерей одного из близнецов при родах.

АДВОКАТ: – У Вас все?

ЭММА: – Да, я закончила.

АДВОКАТ: – Поясните, из вышесказанного Мария – сумасшедшая?

ЭММА: – Это неоднозначный вопрос.

АДВОКАТ: – Мне нужен четкий ответ. Она адекватна в своих действиях или нет?

ЭММА: – Неадекватна.

АДВОКАТ: – Спасибо. Вопросов больше не имею.

СУДЬЯ: – Спасибо. У прокурора есть вопросы к свидетелю.

ПРОКУРОР: – Да, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Приступайте.

ПРОКУРОР: – Вы утверждаете, что подсудимая неадекватна в своих действиях.

ЭММА: – Совершенно верно.

ПРОКУРОР: – Как это происходит?

ЭММА: – Я уже сказала.

ПРОКУРОР: – Да, конечно. Но суд хочет знать, этот случай был единичен, или подобные неадекватные состояния были не единичны?

ЭММА: – Что Вы имеете в виду?

ПРОКУРОР: – Суд хочет знать, является это ее так называемое неадекватное состояние следствием ее психического расстройства или...

АДВОКАТ: – Протестую, Ваша честь. Обвинение нажимает на подсудимую и принуждает ее сказать то, что надо обвинению.

ПРОКУРОР: – Я только хочу выяснить истину, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Протест принимается. Изложите свой вопрос иначе, господин прокурор:

ПРОКУРОР: – Вы знаете, что подсудимая лечилась от алкоголизма?

ЭММА: – Знала.

ПРОКУРОР: – Я могу предположить, что это побочное действие, связанное с ее прошлым. Вы уверены, что это неадекватное поведение вызвано ее психическим состоянием, а не из-за употребления горячительных напитков?

ЭММА: – Убеждена.

ПРОКУРОР: – И готовы поручиться, что так оно и есть?

ЭММА: – Да, готова поручиться. У Марии был когда-то срыв на нервной почве, это произошло в то время, когда она родила мертвого ребенка. Но затем она вылечилась.

ПРОКУРОР: – Каким образом?

ЭММА: – Очевидно вторая ее сущность, воплощение мертворожденной дочери, способствовало ее излечению.

ПРОКУРОР: – Но побочные действие осталось?

ЭММА: – Этого Вам никто сказать не сможет. Эта может сказать только она сама.

ПРОКУРОР: – То есть подсудимая?

ЭММА: – Совершенно верно.

ПРОКУРОР: – Многопочтенный суд. Оказывается, что у подсудимой была белая горячка! Конечно, этот факт оспорим. Так как подсудимая отрицает то, что она лечилась в наркологическом диспансере. Очевидно, там она решила отомстить. Там у нее созрел этот план. И воспользовавшись тем, что подсудимая была тогда безумна, она посчитала, что никакого наказания для нее не будет, и она совершит это убийство.

АДВОКАТ: – Протестую.

СУДЬЯ: – Протест принят. – Он обратился к прокурору. – Дебаты оставьте на потом, а сейчас продолжайте допрашивать свидетельницу.

ПРОКУРОР: – Да, Ваша честь. – Он обратился к Эмме: – Продолжим. Вы, значит, полностью уверены, что Мария одержима своими демонами?

ЭММА: – Это не так. Она неадекватна в своих решениях.

ПРОКУРОР: – Это ее неадекватность, ее поступков, могла привести ее к убийству?

ЭММА: – Разумеется.

ПРОКУРОР: – Хорошо. Вопросов больше не имею.

СУДЬЯ: – Если у сторон нет больше вопросов к свидетелю, то прошу Вас занять свое место в зале суда. А суд вызывает доктора Марфу Сергеевну Капустину.

Марфа Сергеевна вошла в зал заседания и принесла присягу.

СУДЬЯ: – У кого есть вопросы?

АДВОКАТ: – У меня.

СУДЬЯ: – Прошу Вас.

АДВОКАТ: – Вы наблюдали за Марией, не так ли?

КАПУСТИНА: – Совершенно верно.

АДВОКАТ: – Она хотела, чтобы ее считали Алисой, кто она была для нее?

КАПУСТИНА: – Спасением.

АДВОКАТ: – В смысле?

КАПУСТИНА: – Кто для нее была Алиса? Спасением от-

чего? От своего душевного состояния. Она считала, что Алиса освободит ее от Марии.

АДВОКАТ: – Ясно. Но как тогда объяснить, что Алису хотели удочерить? Согласитесь, что удочерить взрослую женщину – это смешно?

КАПУСТИНА: – Я с Вами согласна. Но дело не только в Алисе, а в проклятых украшениях Лозань. Все почему-то считают, что они доступны для Алисы. Она может управлять ими. И всем все равно, что она – взрослая женщина. Можно сказать, что эти люди виноваты в произошедшем.

АДВОКАТ: – Вы в это верите?

КАПУСТИНА: – Я прагматик, верю только в то, что я вижу. А вижу я то, что есть на самом деле.

АДВОКАТ: – И что же это?

КАПУСТИНА: – Алиса существует, – заявила она. – Она в какой-то ипостаси подчинила себе разум Марии. Она считает, что она может менять реальность.

АДВОКАТ: – Это так?

КАПУСТИНА: – Слава богу, что нет. На это никто неспособен из ныне живущих. Я провела с ней много времени и я уверена, что это ее фантазия. Фантазия ребенка.

АДВОКАТ: – Она что, ребенок?

КАПУСТИНА: – Очевидно, это так. Ее разум стал, словно у ребенка. У маленькой девочки, которая защищает себя от этого мира.

АДВОКАТ: – Вы считаете, что подсудимая – Алиса?

КАПУСТИНА: – То, что в ней.

АДВОКАТ: – А Жанна?

КАПУСТИНА: – Это тоже она.

АДВОКАТ: – Объясните.

КАПУСТИНА: – Жанна – это ее вторая дочь. Она не смирилась, что она родилась мертвой, и стала ей. А Алиса – это способ покончить с Марией. Остаться лиши одной Жанной.

АДВОКАТ: – Ясно. У защиты больше нет вопросов.

СУДЬЯ: – У прокурора вопросы есть?

ПРОКУРОР: – Да.

СУДЬЯ: – Прошу.

ПРОКУРОР: – Скажите, Марфа Сергеевна, как возможно с точки зрения психиатрии то, что у человека есть множество перевоплощений? Разве шизофрения – это не один отдельный образ, который видит пациент периодически?

МАРФА: – Это не так. Шизофрения имеет множество лиц. В некоторых случаях она буйная, в другом случае она спокойная. Сама же болезнь протекает достаточно трудно. Я не буду Вас занимать медицинскими терминами, я просто скажу: она, как чистое поле, все на ладони, в другом случае это лес, и третий случай – это просто болото. Болото в сознании человека является самым опасным видом шизофрении. От этих больных никто не знает, что ожидать.

ПРОКУРОР: – Под это описание подходит подсудимая?

МАРФА: – Да.

ПРОКУРОР: – К какому из трех сознаний шизофрении

Вы ее отнесли?

МАРФА: – Она – болото.

ПРОКУРОР: – В Вашем отчете написано, что она общалась в тюрьме, куда ее направили с Жанной. Но Жанна – это она?

МАРФА: – Это ее в обращение.

ПРОКУРОР: – Больше вопросов не имею.

СУДЬЯ: – Садитесь. Суд окончен. Переходим к прению сторон. Прокурор, прошу.

ПРОКУРОР: – Ваша честь, обвиняемая считает себя Жанной, хотя на самом деле она Мария. Судмедэкспертиза признала, что она является не вполне здоровой и неадекватной в своих действиях. Кто же убийца? Нас, как и в прошлый раз, пытались уверить, что вся ее психическая сущность является не чем иным, как одержимостью найти проклятые камни Лозань, а в данном случае – их хозяйку, некую девочку, Алису. Но камни и мистические девочки не убивают, убивают люди. А Мария убила Женю. Убила с особой жестокостью и преднамеренно. Это доказано следствием. В связи с этим прошу по статье № 105 УК РФ части первой назначить подсудимой лишение свободы сроком на пять лет в колонии общего режима. У меня все, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Спасибо. Защита, Ваше слово.

АДВОКАТ: – Ваша честь. Мы выслушали сторону обвинения, и, по его мнению, обвиняемая здорова? Она может отвечать за свои действия? Но судмедэкспертиза установи-

ла, что Мария Пикун неспособна адекватно мыслить. Ее болезнь возникла после рождения ей мертворожденного ребенка. Она стала одержимой. В ее сознании возникла ненависть к живой дочери. Она посчитала, что это именно она. Она виновата в том, что ее ребенок умер. Она не приняла ее и стала тем нерожденным ребенком, которого она потеряла. Затем она стала одержимой, у нее возник образ Алисы, она считала, что она поможет ей обрести покой. И вот в ту злополучную ночь или вечер она подчинилась голосу Алисы. И с этого момента она стала убийцей. Посмотрите на нее, уважаемый суд. Кого мы видим? Женщину, мать? Кто она? Может Алиса? По заключению судмедэкспертизы Пикун Мария Сергеевна психически нездорова. В связи с этим прошу суд проявить смягчение к приговору и классифицировать его по статье № 107 части первой УК РФ. И назначить ей три года лишения свободы в колонии поселения. В связи с ее психическим состоянием прошу суд переqualифицировать статью № 107 часть первую на статью № 101 часть первую УК РФ и отправить Пикун Марию Сергеевну на принудительное лечение в медицинскую спецлечебницу. У меня все, Ваша честь.

СУДЬЯ: – Ответная реплика?

ПРОКУРОР: – Адвокат хочет убедить нас, что подсудимая безумна. Но я обращаю внимание суда, что доказано: она действовала при полном рассудке. То есть она отдавала себе отчет в своих действиях.

СУДЬЯ: – Ответная реплика?

АДВОКАТ: – Это только предположение прокурора. В деле есть заключение судмедэкспертизы, что Пикун неадекватно в своих действиях. Что она психически не здорова и ей требуется медицинское вмешательство специалистов.

СУДЬЯ: – Подсудимая, Ваше последнее слово.

ПИКУН: – Я понимаю, мне никто не верит. Все считают меня психически нездоровой личностью. Но поверьте, камни существуют. И я найду их, чего бы мне этого ни стоило.

СУДЬЯ: – У Вас все?

ПИКУН: – Все.

СУДЬЯ: – Суд удаляется для вынесения приговора.

ПРИСТАВ: – Встать, суд идет.

Прошло десять минут. Приговор был написан. В зал заседания вошел судья.

СУДЬЯ: – Именем Российской Федерации, суд приговорил: Пикун Марию Сергеевну признать виновной по статье № 107 части первой и назначить ей лишение свободы сроком на пять лет в колонии строгого режима. В связи с тем, что Пикун Мария Сергеевна признана неадекватной и не отдающей надлежащий отчет своим действиям и поступкам, срок заключения заменить по статье № 101 части первой и направить ее на принудительное лечение.

Приговор вынесен. Виктор и Шура были недовольны вынесенным приговором, но что делать – закон есть закон.

Все разъехались. Зал заседания опустел. Скоро следующее заседание. Скоро новая история.

Часть II

Глава 11

Итак, вернемся на Чистые пруды. Точнее, не на сами Чистые пруды, а заглянем в дневник женщины. Кто она? Да просто женщина. Одна из многих, живущих в городе Москве.

Сейчас вечер. Она сидела за письменным столом у окна в своей квартире и что-то записывала в дневник. Что же она в нем писала?

«Сегодня я была на чистых прудах. Я сидела на лавке, когда что-то произошло. Что? Я не понимала, что происходит. Я пришла на Чистые пруды около полудня и не заметила, что наступил вечер. Мне показалось, что это время как будто исчезло. Оно словно пронеслось, что я его даже не заметила. Вокруг никого. Мне стало жутко неприятно, мурашки пробежали по телу. Затем я успокоилась. Ко мне подошла какая-то женщина и спросила, не меня ли зовут Ритой? Я ответила, что это так. В тот же самый миг в ее руке появился кулон. С камнем, который вряд ли можно было бы назвать однотипным. Это был камень неестественной красоты. Я взяла его, и в этот от самый момент женщина сказала: – Это мой тебе подарок. Все горести

твои придут, и скоро ты забеременеешь. Но берегись: ты можешь все потерять, твоя гибель в том, что неотделима от кольца. Будь осторожней, ты в опасности.

После этих слов женщина исчезла. Снова появился народ, стало оживленно и радостно на душе. У меня в руках было кольцо с невероятным красивым камнем».

Итак, из этого дневника ясно, что женщине подарили кольцо, в котором находился камень, камень невероятной красоты. Как звали ее, эту девушку? Позвольте мне умолчать, дабы тогда история была интересной.

На следующий день девушка забыла о вчерашней истории и, проведя все время на работе, придя домой и включив телевизор, она узнала, что вчера закончился суд по делу некой Жени. Приговор был. И убийце дали три года в колонии строгого режима. Также она узнала, кто была обвиняемая. И, наконец, увидела два перстня с камнем, который был полностью идентичен с камнем в кольцо, которое у нее сейчас было и которое она положила в шкатулку. И сейчас только что она о нем вспомнила. Это оно. То есть камень в нем такой же, как и камень в двух перстнях.

На следующий день женщина направилась в суд и, выяснив, где сейчас находилась Пикун Мария Сергеевна, и, добившись разрешения на посещение, она поехала в тюрьму. Я не скажу, какая эта тюрьма, но она все же находилась не в столице, а в пригороде.

Итак, женщина ровно без пятнадцати двенадцать вошла в

ворота тюрьмы. Ей разрешили свидание.

Женщина прошла в комнату, где ее обыскали, дабы она не принесла что-нибудь запрещенное и не передала заключенной. Затем ее сопроводили в отдельную камеру, где ее уже ожидала осужденная. Женщина села за стол.

– Здравствуй.

– Здравствуй.

– Как дела?

– Как видишь, – грустно вздохнула Мария Сергеевна. – Сижу.

– Ты ведь не убивала, почему? – не понимала женщина.

– Я скоро умру, – ответила та. – У меня есть дочь, и о ней позаботятся.

– Позаботятся? Кто?

– Те, кто убил.

Женщина задумалась. Она смотрела на Марию, и ее сердце после таких слов содрогнулось. Она видела в глазах Марии печаль и горе. Что произошло с ней тогда? Почему она согласилась взять на себя это убийство?

Женщина попросила:

– Расскажи мне об этом деле.

– Не могу.

– Почему?

– Они убьют ее, – сказала она плача, – мою девочку, мою

Алису.

– Кто убьет? – не понимала женщина. – О чем ты?

– Я? – она сделала долгую паузу. Казалось, что сейчас в этот самый миг Мария Сергеевна что-то поняла, что-то осознала. Она видела свое будущее и будущее своей дочери. Она представила себе, что будет, если ее ребенок попадет в чужую семью, какие страдания и муки он перенесет. Впрочем, все может быть хорошо, и в чужой семье ей будет лучше, чем с ней. – Я не знаю, что мне тебе сказать. Я заключила альянс, и он нерасторжим, пока ребенок у них.

Женщина не понимала.

– У кого? У них? У кого у них?

– Это неважно, – сказала Мария. – Просто поверь, я сделала это не по своей воле, а при принуждении. – Она сделала паузу. – Конечно, сейчас я хотела сидеть дома с Алисой. Но это невозможно. Она не со мной. Я всегда хотела для нее счастья, может, в новой семье, – успокаивала она себя, – может, она его обретет. Я не знаю, кто на самом деле убил Женю. Но я знаю одно: без мистики здесь не обошлось. Кто знает, что с ней будет? Она заслуживает счастья. А со мной ей этого счастья не видеть. Да ты и сама знаешь, Жанна.

– Да, – согласилась она, – ты права. – Затем она попросила: – Может, расскажешь, что произошло?

– Нет. Я не могу.

– Почему?

– Ради дочки.

– Разве нет никаких ниточек?

– Нет, – ответила Мария. А сама сказала своим видом, и

та поняла, где искать.

Жанна спросила:

– Скажи, почему ты сразу ко мне не обратилась?

– Ты была в отъезде, – сказала Мария. – Да я за дочь опасаюсь. Но самое главное, я боюсь, что на этом все не кончится. Я знаю, хотя мне никто не верит, кто настоящей убийца.

– Кто?

– Камень.

Тут она как будто стала не своя. Ее глаза как будто взбесились. Она смотрела на Жанну с искренним презрением. Как будто что-то искала. Она смотрела на Жанну пристальным изучающим взглядом. Казалось, что она что-то ищет? Что-то ей знакомое. Тут она спросила:

– Он у тебя?

Жанна не поняла:

– Что у меня?

– Камень, – пояснила Мария. – Он у тебя?

– Нет.

– Ты лжешь! – заявила Мария. Я его чую. Он у тебя. Но как? Ведь он в следственных органах. Где он?

– У меня его нет. Есть только колье.

– Какое колье?

– Его дала мне женщина.

– Какая женщина?

– Я не знаю. Она сказала, что я рожу.

– Ты ведь бесплодна?

– Я знаю.

– Тогда как?

– Я не знаю.

– В колье есть камень?

– Есть.

– Избавься от колье, пока оно не сделало с тобой то, что перстень сделал со мной.

Мария пришла в себя. Она снова стала той женщиной, которая была прежде. Приступ прошел. Мария не понимала, что с ней только что было. Она не помнила ничего. Голова болела. Она поинтересовалась:

– Что со мной было?

Испуганная Жанна тихо сказала:

– Ничего.

Однако по ее виду этого не скажешь. Лицо бледное, сердце, казалось, вот-вот выскочит наружу. Глаза неистово удивленные. В них был виден страх.

Мария сказала:

– А по твоему виду не скажешь, что все в порядке. Запомни, – продолжала Мария, – запомни мои слова: что бы то сейчас ни произошло, все, что ты услышала – это чистая правда. – И словно уходя от темы разговора, она добавила: – Я все это делаю ради того, чтобы моя дочь была счастлива. Найди ее. И помоги ей. Может тогда, когда она будет с тобой и тайна будет открыта, я обрету покой. А теперь уходи.

Жанна ушла, а к осужденной снова пришел посетитель.

Это была Шура. Она вошла в камеру, где сидела осужденная. Увидев ее, Мария удивилась:

– Ты?

– Я.

– Зачем ты здесь?

– Пришла сказать спасибо.

Мария не понимала:

– Спасибо за что?

– За то, что твоя Алиса будет моей. Я долго хотела ребенка...

Мария вдруг догадалась:

– Значит, это ты? – Она оскалила свои зубы и хотела было вскочить со стула и наброситься на Шуру. Но наручники, которые были пристегнуты к столу, помешали ей это сделать.

А Шура лишь позлорадствовала.

– Показала зубки? Да ничего, все равно все кончено.

Мария потребовала ответа:

– Как ты это сделала? Расскажи.

Шура усмехнулась.

– Дело в том, что я подарила ему эту шкатулку. Виктор даже не имел понятия, что там. Я с помощью гипноза убедила его, что он – друг своей дочери, и поручила ему убить свою дочь. А ты должна была быть в условленном месте. Я вызвала тебя туда, но ты, конечно, этого не помнишь, так как в то время ты была пьяна. Алкоголь с наркотиком сыграли свою роль. Я думала, что не получится. Нет, вышло как

нельзя лучше.

Тут Мария неистово прошипела:

– Где моя дочь?

– В службе опеки. Там сейчас тебя лишают родительских прав, а я ее удочеряю.

Вдруг Мария неожиданно спросила:

– Неужели это только из-за ребенка? Нет другой причины?

– Есть, – не стала отпираться Шура, – это перстень. Я уже имею две его половинки, осталось еще две.

– Какие?

– Колье и сережки. Вместе они обладают силой. Силой такой, что никому из смертных ее не постичь. Если я не ошибаюсь, камень переходит по наследству. Осталось найти родственников твоего рода по женской линии. А теперь прощай. Мне пора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.